

Елена
Гулянова

Ваш мир,
подаренный мне

Annotation

Когда ты одна без денег сидишь на лавочке в незнакомом городе, то это, без сомнения, ужасно. Но если тебя еще и вампиры окружают, то становится понятно, что было все не так уж и плохо. Впрочем, теперь уж точно можно ни о чем не волноваться.

Первая и единственная

Благодарю всех, помогавших мне в работе над этой историей.
Отдельное огромное спасибо моей вдохновительнице Ольге Умновой
и бесценному бета-ридеру моих мыслей Алисе Дорн.

Я сидела на лавочке тихой улицы с небольшим рюкзаком за плечами, билетом на поезд, на котором я приехала три часа назад, и в полном отчаянии. Я ехала сюда с легким сердцем, предвкушая встречу с любимым, а что в итоге... С Орилом я познакомилась на курорте, куда мы ездили с родителями месяц назад. Я влюбилась в него сразу как увидела. Еще бы! Он был писанным красавцем с удивительными голубыми глазами! По отъезду мы обменялись адресами. Родители, впрочем, не разделяли моей привязанности и всячески пытались меня оградить от Орила. Боги, как же они были правы! Почему я их не послушала? Зачем села на этот злосчастный поезд и приехала сюда? Не понимают, видите ли, меня родители! Да и боги бы с этим, ведь они меня любят, в отличие от этого Орила. Хотя, может, его и не так зовут. Ведь адрес оказался не его. Как мне часа два назад разъяснила одна бабка, никаких юношей с именем Орил в ее квартире отродясь не проживало и проживать не будет. Черт, какая же я глупая! Просто идиотка! Ну, как можно было так просто верить первому встречному-поперечному. «Я тебя люблю больше жизни!» «Ты самое лучшее, что у меня есть!» Бред, ведь полный бред! Нельзя за две недели полюбить человека! Зачем я ему поверила? Не стояла бы сейчас с разбитым сердцем в абсолютно чужом городе без средств к существованию. Дура! Что же делать? Денег у меня нет, знакомых в городе тоже. Господи, что делать?

— Мента? — неожиданный оклик вывел меня из задумчивости.

Я вздрогнула и резко обернулась. Господи боже мой! ВАМПИР! Я вскочила с лавочки и отшатнулась. Почему здесь вампир? Это что, вампирский квартал? То-то же здесь так безлюдно! Ужас, это я все время сидела в вампирском квартале? Каким же чудом я жива осталась? Ну да ничего, сейчас это дело исправят...

Странный какой-то вампир, стоит как вкопанный и пялится на меня, будто раньше людей не видел. Мы вообще-то не в музее. Нормальный вампир нормального человека, забредшего ему прямо в логово, должен растерзать.

— Эй-эй, не бойся! — ко мне подбежала обычная человеческая девушка. — Не бойся. Тебе ничего не угрожает.

Она-то что тут у вампиров делает? Господи, да тут их целая толпа набежала, все, мне не жить! Как она тут... да как она еще жива? Я придвинулась к ней. Если она как-то выжила, то, быть может, и мне удастся унести отсюда ноги. Хотя зачем, идти мне некуда. Может, и лучше, если меня вампир съест, идиотку непутевую. Так мне и надо!

— Тебя как зовут? — спросила девушка.

— М-милисента, — с трудом выговорила я.

— Что же ты, Милисента, здесь делаешь? — продолжила спрашивать меня она.

— Я... — я даже растерялась. Да какая разница. Что мне терять теперь? — Я только приехала, а он меня обманул. Мне некуда было идти, и я пришла сюда, — вздохнув, ответила я и неожиданно спохватилась. Хватит вешать нос, жизнь мне еще дорога, а с

неприятностями справлюсь. Не впервой! — Здесь никого не было, и я решила здесь посидеть. Я не знала, что это квартал вампиров! Правда, не знала, я в городе три часа.

— Тише-тише, — заулыбалась незнакомка, ободряюще касаясь моей руки. — Ну, не знала и не знала. Ничего страшного!

Стало заметно спокойнее. Все же она человек, и вампиры ее еще не съели. Значит, с ними как-то можно договориться! А видение не обязательно должно сбыться сразу же, как мне встретится вампир.

— Как это не страшно? — запротестовала я. — Здесь же вампиры!

— Ну и что? — искренне удивилась девушка. — Не бойся. Никто тебя не тронет. Ты же знаешь закон.

— Так то — закон, а тут его нет, — отмахнулась я. Закон — это простая формальность. Какой вампир в здравом уме откажется выпить свежей крови? У нас в городе, конечно, вампиров не было, но я была достаточно о них наслышана, чтобы точно знать, кто они такие. Да и я совершенно точно знаю, что мне суждено умереть от клыков вампира! Я это видела это в своем сне-пророчестве и ошибки быть не может.

— Не бойся. Никто тебя не тронет, — еще раз повторила незнакомка.

Как же, так я и поверила. Если они тебя не тронули (уж не знаю, что ты такое сделала), то на меня уж это точно никак не распространяется! Да откуда же здесь столько вампиров-то? Весь квартал, что ли, собрался?

Я снова посмотрела на вампира, который пришел к лавочке первым. Вампир как вампир. Широкоплечий высокий мужчина, бледный как полотно, с орлиным носом и вампирскими глазами. Странный цвет какой... Обычно у всех красные, а у этого какие-то малиновые. А волосы какие длинные и черные! У меня, конечно, подлиннее, но ненамного. И что у вампиров за привычка с этими патлами ходить? Ну ладно, женщины. Волосы у них блестящие и красивые, но ведь и волосы мужчин не очень уступали им в длине. Разве что прически вампиры, в отличие от вампирш, не делали. Коса, хвост или распущенные. Этот вампир был с распущенными. Эх, красивые волосы. И зачем они вампиру?

— Мента? — это он подал голос.

— Почему он так странно ко мне обращается? — я повернулась к девушке, стоявшей рядом со мной. До Менты мое имя никто никогда не сокращал. Отродясь Милиссой была.

— Ну, наверное, ты похожа на Менту, — предположила она.

— Да, очень, — подтвердил вампир с малиновыми глазами.

— Но ведь я не вампирша, — с какой вампиршей он меня перепутал? Да и как? Слепой, что ли?

— Мента тоже не была вампиршей. Она была человеком, его женой, — незнакомка указала на вампира. — Давай лучше он тебе сам расскажет, а то я не совсем в курсе дел.

Чего?

— Не-е-е-е, — тут же попятилась я. Если рядом с этой девушкой у меня еще есть хоть какой-то шанс остаться в живых, то если я останусь с этим вампиром, можно смело писать некролог.

— Да не бойся ты! Не съест он тебя. Что ты, вправду? Я тебе честное слово даю, не съест и даже не попробует.

— Откуда тебе знать? — она меня что, за дуру держит? Нет, я, конечно, далеко не умная, но ведь не настолько же! Я точно знаю, что умру от укуса вампира!

— У вампиров сегодня праздник, они в первый и единственный раз увидели солнце, —

ответила она.

И что? Если праздник, то обед отменяется? Наоборот, к столу тепленькой крови! Стоп. Обед? На дворе белый день, какие еще к черту вампиры? Что они делают на улице?

— Но ведь они же сгореть на солнце должны!

— Не сегодня.

— А... почему? — настаивать я поостереглась, но все же, что за фокусы? С каких пор вампиры разгуливают среди бела дня и даже не плавятся?

— А это ты лучше у Исиндара спроси. Он тебе лучше объяснит. Я сама толком не знаю, — девушка потянула меня за руку, подводя к вампиру. Как она его назвала? Исиндар? Ну и имечко! Да и сам вампир какой-то странный. Такое чувство, что это я вампирша, а он человек, ожидающий смерти! Ей-богу!

Неожиданно моя спасительница отпустила меня и отошла к другому вампиру, стоявшему ближе всего к нам. Я было шагнула к ней, но она предупредила мои шаги.

— Милисента, он людей не ест, — улыбнувшись, сказала она.

Не ест! Ага! Она меня точно за дуру держит! Может, попробовать удрать, коли они меня тут все такой отсталой от жизни считают? Да нет, догонят, вон их сколько. Изверги, и солнце им нипочем. И эта с ними, видно, у нее уже и личный вампир есть. Я осмотрела вампира, к которому отошла незнакомка. Ну да, еще один типичный представитель своей расы, и опять с длиннющими волосами. Что за мода?

Господи, какая мода? Надо убегать! Но как? Ладно! Говорят, что этот не съест, ну, по крайней мере, пока никаких признаков голода не выказывает. Лучше уж пока к нему обратиться. Все же один вампир лучше, чем целая орава. Да и от одного есть хоть какая-то возможность сбежать. Я снова посмотрела на него. И откуда его, такого пришибленного, выпустили? Что он на меня так смотрит, будто призрака увидел. Причем этого призрака он тысячу лет ждал, а вот теперь, когда он, то есть я, появилась, то и не знает что же ему делать!

— Правда, не съешь? — переспросила я.

— Нет, не съем, — подтвердил вампир.

Хм... ну, поверим. Выбора-то у меня нет!

— И даже не укусишь? — уточнила я на всякий случай.

— Я надеюсь, что ты согласишься в этот раз, — совершенно серьезно сказал Исиндар.

Соглашусь? На что? Да еще и в этот раз?

— Соглашусь в этот раз?

— Ну что как в зоопарке? Людей, что ли, не видели? — услышала я голос девушки, которая уводила вампиров за собой. — Пойдемте отсюда.

Около лавочки остались мы с Исиндаром вдвоем. Н-да, ну и перспективка.

— Мента, прошу тебя, согласись, не заставляй меня обращать тебя силой, я этого не хотел и не хочу! — вампир неожиданно оказался прямо около меня и схватил за плечи. Я пискнула и отшатнулась. Вампир держал крепко и смотрел как-то грустно, я бы даже сказала, жалобно. Впрочем, со «схватил» я, конечно, преувеличила, просто положил руки на плечи и теперь придержал, чтобы я не упала через лавочку, которая была у меня за спиной.

— Я не Мента, меня зовут Милисента, в крайнем случае, Милисса, но не Мента, — сказала я, поскорее высвобождаясь из рук вампира.

— Не Мента? — очень расстроился Исиндар. Я помотала головой. — Но ты так на нес похожа.

— На кого? Кто она такая?

— Моя жена, — ответил вампир, но ясности это не прибавило.

— Нет, а чего тогда ты тут по дворам бегаешь и девушек собираешь, если у тебя жена есть? — возмущилась я. Все мужики одинаковые, хоть человеческие, что вампирские! — Шел бы к жене, нечего к девушкам приставать!

— Я бы с удовольствием opravился бы за ней куда угодно, если бы мог, — ответил вампир.

— А что мешает? Еще не ко всем девушкам пристал?

— Она умерла...

— Ой, извини... Стоп, как умерла? Вампиры просто так не умирают! — удивилась я.

— А она не была вампиром, она была человеком, — ответил Исиндар, заглядывая мне в глаза. Брр, лучше бы он смотрел куда-нибудь в другую сторону. Его малиновые глаза...

— Как же это так? Ты вампир, а жена у тебя человек? Так не бывает!

— Вот с тех пор и не бывает. Двести лет назад Мента умерла, и я остался один, с того момента и был принят закон о назначении, который позволяет вампирам сразу же обращаться своих супругов и быть с ними, а не покидать этот мир следом. Так я из-за собственной глупости потерял Менту, но она сказала, чтобы я ждал знака. Она сказала, что когда вампиры смогут увидеть солнце, я получу знак, который укажет мне, где ее искать.

— Это типа ты сегодня знак получил, что вокруг среди бела дня вампиры бегают? Да и люди тоже...

— Да, получил. И людей здесь кроме тебя нет.

— А как же та девушка?

— Она вампирша, только необычная. Подозреваю, что именно в ней и был знак Менты. Она особая вампирша, дневная, я читал сказки о таких, когда был еще совсем маленький.

— Дневная вампирша? А такое разве бывает?

— По старым поверьям, если человек очень любил солнце, но добровольно отказывался от него из любви к вампиру, то есть соглашался стать вампиром, несмотря на свою любовь к солнцу, то он становился дневным вампиром. Проще говоря, днем такой вампир снова становится почти человеком и спокойно может быть на солнце, не боясь умереть.

— Почти человеком?

— Ну, сложно назвать человеком существо, которое с приходом ночи становится вампиром.

— А вампиром такое существо можно назвать?

— Условно. Это так называемые дневные вампиры.

— Что ты мне сказки рассказываешь? — фыркнула я.

— Это не сказки!

— Да? А чего же тогда об этом ничего неизвестно?

— До сегодняшнего дня это была просто легенда, сказка. Но Делия прямое доказательство тому, что это не миф. Дневные вампиры возможны.

— А она, что, полюбила вампира и согласилась стать вампиршей? Ни за что не поверю!

— Поверь. Стефан ее муж, и она согласилась ради него.

— Господи, да зачем? Что, так нельзя? Он — вампир, она — человек, почему обязательно нужно, чтобы кто-то кого-то кусал! И ведь обязательно человека в вампира, а не наоборот.

— Вампир человеком стать не может никак.

— Ну и ладно, так же можно жить, не распуская клыки. Если уж так он ее любит, то и не кусал бы!

— Это невозможно!

— Почему это еще? Жабба душит, что жена человек?

— Нет, просто люди смертны.

— И что?

— Пойдем ко мне, я тебе расскажу истинный смысл обычая передачи людей вампирам, кто и зачем это придумал, и почему по-другому никак нельзя, — неожиданно сказал Исиндар.

— Куда? — я даже опешила.

— Ко мне, я здесь недалеко живу.

— Никуда я с тобой не пойду! И вообще, мне пора, меня ждут! — я развернулась и пошла в сторону от вампира, с замиранием сердца ожидая, что будет дальше. Но нервы мои были не железные и я припустилась бежать прочь. Не прошло и секунды, как вампир меня поймал и снова положил руки на плечи.

— Прошу тебя, не убегай, — тихо попросил он. — Не оставляй меня снова, я и так ждал тебя двести лет! Это очень долго.

— Слушай, чего ты ко мне привязался, я не Мента и никогда от тебя не уходила, и ничего тебе не обещала. Меня зовут Милисента Аканда, а не Мента, не знаю, какая у нее там фамилия, я из города...

— Рандин, — закончил за меня Исиндар.

— Откуда ты знаешь? — опешила я.

— Милисента Аканда из Рандина, города, куда не ступала нога ни одного вампира. Так звали мою жену, так зовут тебя, и ты очень на нее похожа, ты ее точная копия.

Ну, «не ступала нога» — это, наверное, в те времена. Впрочем, вампиры у нас и в самом деле не живут. Бывают изредка проездом, не более того.

— Копия? — не поверила я.

— Могу показать тебе ее портрет.

— Тоже дома?

— Конечно.

— Ну-ну, не старайся, ты меня туда не заманишь!

— Господи, как же ты на нее похожа, — воскликнул Исиндар и неожиданно прижал меня к себе. Этого еще только не хватало!

— Ты чего, вообще, что ли, с ума сошел? — я вырвалась и отскочила подальше, да он и не держал, иначе фиг бы у меня это вышло.

— Сошел, — кивнул он. — От счастья. Я наконец-то тебя вижу, наконец-то могу прикоснуться, а не только смотреть на портрет.

— Ей-бог, рехнулся на почве смерти жены. Видно, ты ее и вправду сильно любил.

— Любил и люблю тебя, Мента, — совершенно искреннее ответил Исиндар.

— Блин, ну ты меня достал! Лучше бы убил сразу, чем доставать чужим именем. Еще раз повторяю: меня зовут Милисента, дурацкое имя, не спорю, Милисса лучше.

— Менте тоже никогда не нравилось ее полное имя, но она всегда сокращала его до Менты, — мечтательно сказал вампир. Псих, и это не лечится!

— Ну, это ее личный выбор! По мне, так Мента от Милисенты отличается только длиной, а так все такое же дурацкое. Уж куда как лучше Милисса!

— Как хочешь, любимая. Пусть будет Милисса, — покорно кивнул Исиндар.

— Р-р-р, ты, что, вообще одурел с тоски? Я другой человек!

— Тот же, и я могу тебе это доказать, если ты пойдешь со мной!

— Никуда я с тобой не пойду. И как ты мне это собрался доказывать?

— Дома у меня все сохранено точно так же, как и было, ты узнаешь. Ты все сама увидишь.

Я поежилась, но больше от холода, все-таки три часа на лавочке зимой — удовольствие ниже среднего.

— Тебе холодно?

— А тебе нет? На дворе зима, мороз вообще-то!

— Не особенно, — пожал плечами вампир, видимо, взяв себя в руки. — Пойдем ко мне, погреешься, поешь, я тебе все покажу и расскажу.

Поешь... В последний раз я ела вчера утром. Стоп, какой «поешь»?

— Я кровь не пью!

— А я и не предлагаю. Как насчет плова и пирога?

Слюнки потекли сразу.

— А вампиры разве едят обычную еду?

— А почему нет? Бывает довольно вкусная, хоть и бесполезная, — пожал плечами Исиндар.

— Хм... бесполезно... А кровь, значит, полезна?

— Полезна, без крови вампиры умрут от голода, так же как и люди без обычной еды.

— Тебе ее пить не противно?

— А тебе противно есть торт?

— Н-да, глупый был вопрос... Ладно, пошли, — согласилась я. Все равно мне делать больше нечего. А уж помирать, так с музыкой!

Исиндар просветлел, взял меня под руку и повел куда-то к домам. Н-да, светские манеры начала позапрошлого века. Не думала, что это так смешно. Блин, под ручку с вампиром, раньше бы я от одного упоминания под кровать от ужаса залезла, а теперь? Как бы сказал папа, ситуация не располагает привередничать. Ох, папа, почему я тебя не слушала, как теперь на глаза тебе покажусь? Я-то рассчитывала вернуться триумфатором, а тут что? Еще и вампир на мою голову свалился. Что, мне его родителям привозить в качестве подарка? То-то же они обрадуются!

Жил Исиндар действительно недалеко, в одной из любимых вампирами многоэтажек, на последнем этаже. Боже, но какая огромная у него была квартира! Два этажа, плюс выход на крышу. Только окна везде были заклеены какой-то пленкой, так что хоть на улице и день, но здесь было темно. Хорошо, что свет горел.

Не представляю, сколько в этой квартире комнат. Богатенький вампирчик мне достался! Аристократ, небось, идеально чистокровный, без примеси крови инициированных вампиров.

— Проходи, — Исиндар пригласил меня на кухню.

— Мм... просторно у тебя тут, — оценила я. — Слушай, а зачем тебе такая огромная квартира? Тут вампиров десять, наверное, спокойно может жить и не мешать друг другу.

— Я глава клана, — пожал плечами Исиндар, разогревая обещанный обед. Нет, вампир у плиты — это что-то!

— Типа, по должности положено?

— Ну да, примерно так.

— Честно, я бы с тоски померла, если бы у меня был такой огромный дом, и я жила в нем одна.

— Я не один, иногда ко мне приходят гости.

Я с недоверием посмотрела на вампира и решила оставить мнение о посиделках вампиров при себе.

— А вкусно! — одобрила плов я.

Вампир только улыбнулся, без особенного энтузиазма ковыряя вилкой в тарелке. Не такие уж они и страшные, эти вампиры. Ну, подумаешь клыки, просто удлиненные зубы. От них улыбка только интересней становится. У нас в Рандине, похоже, о вампирах вообще ничего не знают. Чего бояться? Такие же люди, только бледные и с красными глазами, ну, чуть быстрее, чуть сильнее. И что тут такого страшного? Ну, в смысле для других людей. Со мной-то все понятно.

— Что ты так смотришь? — спросил вампир.

— Да вот задумалась, чего же люди так боятся вампиров. Чего такого страшного?

— А ты не боишься?

— Нет, — ответила я и добавила. — Ты сказал, что не укусишь, больше мне бояться нечего.

— Семейная черта Аканда. Никто из твоего рода никогда не боялся вампиров, как другие люди.

— Из моего рода?

— Да, твой род ведет свое начало от племени людей, которые жили рядом с вампирами, они нас не боялись. Ты тоже.

— А ты откуда знаешь?

— Я сам жил в приграничном поселении вампиров и часто общался с людьми.

— Господи, сколько же тебе лет? Или ты мне все врешь?

— Тебе я никогда не врал и не буду врать. Мне две тысячи семьсот тридцать четыре года.

Вилка, которую я так и не донесла до открытого рта, выпала из моих рук.

— Сколько-сколько? — переспросила я, не веря своим ушам.

Исиндар повторил.

— Ничего себе! Я даже представить себе не могу, сколько это! Человеческая история насчитывает только две тысячи пятьсот лет, ну, со всякими уточнениями и приблизительными датами, можно взять две тысячи семьсот. Ты, что же, живешь все время существования человечества?

— Я не самый старший вампир. Главы других кланов старше меня.

— Получается, вампиры существовали еще до людей? — удивилась я.

— Вампиры раньше стали вести отсчет лет. Намного раньше.

— А откуда же взялось такое особенное племя, которое не боялось вампиров?

— Люди — удивительные существа! — неподдельно восхитился Исиндар. — Они ко всему привыкают! Люди, которые жили рядом с вампирами, привыкли к нам.

— И перестали бояться?

— Нет, почему же. Они боялись, но боялись они чего-то вполне материального. Они боялись быть укушенными, боялись умереть, боялись стать вампирами, но не боялись вампиров как таковых.

— Подожди, а чего же еще бояться, кроме как не быть убитым? — я определенно ничего не понимала.

— Простые люди, не те, чьи предки жили в этом племени, боятся нас, вампиров, из-за нашей, так сказать, ауры. Есть такая ментальная энергия, которая внушает страх людям. Просто страх, без причины. Вот сейчас в этом городе живут люди и вампиры, мы давно уже ни на кого не нападаем, не убиваем, а люди все равно боятся. Чего бы им бояться, спрашивается? А это все из-за вампирской ауры.

— А зачем же она вам? Вам нравится пугать людей?

— Нравится? А кто нас спрашивал? Такие уж мы есть. Раньше мы питались людьми, точнее, вашей кровью и мы должны были внушать вам страх, чтобы сломить сопротивление. Но никто же не знал тогда, что люди с вампирами договорятся, и эта аура станет не просто бесполезной, но даже вредной!

— Н-да... — протянула я, задумавшись об истинном положении вещей. — Ты мне обещал про твою Менту рассказать и даже показать. А еще про обычай передачи.

— Конечно. Ты поела? Тогда пойдем, я тебе все покажу и расскажу, — покладисто согласился вампир.

Я поднялась и пошла вслед за ним.

— Ой! — я тут же обо что-то споткнулась впотьмах, ибо свет остался гореть на кухне, а коридоре было темно.

— Извини, я забыл, что ты не видишь в темноте, — спохватился Исиндар, включая свет.

Мы прошли какую-то комнату, судя по обстановке, это была гостиная, потом еще одну, и еще. Это все были гостиные, в разном стиле в разных стилях и цвете. Вот это у него дом! И все время приходилось останавливаться и ждать, когда Исиндар включит свет, за чем ему приходилось идти в другой конец комнаты. Странно, насколько я знаю, вампиры способны передвигаться очень быстро, а этот ходит так же как и люди. Не умеет или просто привык? Или это чтобы непривычной мне не так жутко было? Но вроде бы мне и так не страшно...

— Слушай, если так везде свет включать, то мы и к вечеру не доберемся до места, — вздохнула я.

— Но ты же не можешь идти в темноте.

— А давай, ты меня поведешь, чтобы я ничего не сшибала, а свет включишь только там, где мне на что-то смотреть надо будет. И вообще, у тебя тут осветительная система сделана просто кошмарно. Давно пора было перейти на гэстус-освещение. Зашел кто-то в комнату — раз, и свет включился. А то, пожалуй, бегай, включай, да еще и из другого угла. Много пользы в таком свете!

— Как пожелаешь, — кивнул Исиндар и взял меня за руку, а немного погодя, видимо, когда я пошла не в ту сторону, и приобнял. Ну и бог с ним... — А освещение здесь нерациональное, потому что я им не пользуюсь, и мои гости тоже. Вампирам не нужен свет. Его и в дом-то провели просто потому, что везде должно быть электричество.

— А точно, забыла!

Я спокойно шла рядом с вампиром, как будто раньше только так и перемещалась по темным комнатам. И чего его бояться? Укусить не укусит — пообещал, я надеюсь, не обманывает, а в остальном он интересный, а не страшный. Столько нового за один вечер узнала, если он, конечно, не наврал. Да нет, не наврал, я ему верю. Сама не знаю, почему, но верю... Хотя, вот с его женой, якобы похожей на меня, и прочими его заверениями, конечно, не все чисто. Тут-то он точно приврал, чтобы меня сюда заманить. Но интересно, зачем?

— Ну вот — это наша комната, точь-в-точь такая, как и была. Здесь ничего не изменено, все перенесено в точности. Я здесь не был почти сто лет.

— Что-то за сто лет тут не скопилась куча пыли, — я уже махнула рукой на то, что он назвал комнату «нашей», а стала просто осматриваться.

Антикварная, я бы даже сказала, старинная мебель в стиле позднего средневековья, даже точно не скажешь, человеческого или вампирского, драпировки, дерево, камин. Как в исторических романах!

— Здесь раз в неделю бывает уборщица, — пояснил Исиндар. Ну да, конечно, такой огромный дом обязательно кто-то должен убирать. Не сам же глава клана этим занимается!

Я прошла вглубь комнаты, осматривая предметы.

— Сколько тряпок, — удивилась я, отдергивая одну из драпировок. Зачем-то же стены закрыли тканью, может, тут есть потайная дверь!

— Ш-ш-ш, — зашипел Исиндар, прячась в дальнем углу и закрывая лицо рукавом.

Это оказалась не дверь.

— Ой, извини, я не знала, что тут окно, — я поскорее вернула штору на место. — Стоп, ты же только что спокойно был на солнце.

— Привычка, забыл, что сегодня прятаться не надо, — сказал Исиндар.

Я отдернула шторы совсем, позволяя дневному свету заполнить комнату. В солнечном освещении комната стала не такой угрюмой. Я бы даже не отказалась в такой жить. Стилизовано под старину, кругом натуральные материалы и так уютно!

— А почему здесь окна не заклеены, как везде? — спросила я.

— Я же сказал, здесь все оставлено так, как было.

— Это вы тут с Ментой при солнце, что ли, жили? Неудивительно, что она умерла! Зато поразительно, как ты до сих пор жив.

— Для меня тут висят эти шторы, а Мента была человеком и не боялась солнечного света.

Ах да, мне же пытаются впихнуть байку о том, что люди могут жить с вампирами добровольно.

— А комната классная, тебе сюда можно людей как в музей водить, — сказала я, закончив осмотр.

Особенно меня, конечно, впечатлила гигантская кровать под шикарным балдахинном. Но также тут еще был большой шкаф для одежды, антикварный стол с антикварным же стулом, канделябр с огарками свечей, средневековые письменные принадлежности, мягкая софа (очень удобная, я проверила!) и широкие книжные полки со старинными книгами. Надо будет рассмотреть потом получше. Я бы, пожалуй, все обставила точно так же.

— Посмотри сюда, — сказал Исиндар, указывая на картину, висевшую на стене.

Я подошла поближе и всмотрелась. Господи боже мой, да это же я в дорожном платье двухсотлетней давности, а рядом этот вампир, который нахально называет меня своей женой. Но почему я на картине?

— Это семейный портрет, — прокомментировал Исиндар. — Мы сделали его на двадцатилетие нашей свадьбы.

— Но на ней же я! — воскликнула я.

— Здесь я со своей женой, — уклончиво ответил Исиндар.

Я присмотрелась к картине. Исиндар каким был, таким и остался, разве что здесь он был безмерно счастлив, а вот я... Или это все же не я? Нет, точно не я. Этой даме на картине

как минимум лет сорок, хотя она и потрясающе выглядит. Но так на меня похожа!

— Да, и впрямь твоя Мента на меня очень похожа, — вынуждена была признать я. — Я тоже себя с ней перепутала.

— Это ты и есть! — воскликнул Исиндар. — Неужели ты не видишь!

— Нет, это не я. Она очень на меня похожа, даже слишком, скорее всего, мы с ней родственники, но это не я.

— Неужели ты ничего не чувствуешь? Эта комната, картина. Ты ничего не вспоминаешь? — Исиндар взял мои руки в свои и заглянул в глаза.

— А что? Что-то должна? — удивленно спросила я.

Вампир с минуту посмотрел на меня, а потом вытащил из верхнего ящика стола какую-то бумагу.

— Вот, возьми, прочти. Ты сказала, что если ни комната, ни картина не помогут, то я должен показать тебе это письмо, — сказал Исиндар.

Я пожала плечами и раскрыла лист. Ого, как на мой почерк похоже!

«Любимый Исиндар,

я знаю, что ты очень горюешь из-за моей смерти. Не печалься, я вернусь. Ты любил меня и всегда верно держал слово. Я не хотела становиться вампиром, и ты уважал мое желание. Спасибо тебе, любимый. Но сердце мое обливается кровью при одной мысли, что ты останешься один в вечности после моего ухода. Поэтому я вернусь. Не знаю точно, когда, но вернусь к тебе. Я знаю, я смогу, у меня обязательно получится. Я, к сожалению, слишком поздно осознала, на что обрекаю тебя, любимый. Прошлого нам не вернуть, но у нас еще будет шанс. Я обещаю. И чтобы ты не пропустил его, я дам тебе знак. Ты увидишь меня вместе с солнцем. Да-да, все вампиры смогут увидеть солнце в тот день. И в этот же день ты снова встретишь меня. Верь мне, так и будет!

Вот только я вряд ли узнаю тебя... Таков закон природы. Но ты сможешь восстановить мою память. Приведи меня в нашу комнату, покажи мне картину, и я все вспомню, и мы снова будем вместе. Если же это не произведет на меня должного впечатления, то покажи мне это письмо.

Я обращаюсь к себе. Читай внимательно! Тебе сейчас наверняка кажется, что все это бред и сказки. Я бы подумала точно так же, если бы все то, что произошло с тобой, произошло бы со мной. Но это не так. И у меня есть доказательства. Найди тайник, там лежит то, что заставит тебя поверить. Только ты знаешь, где он находится, и только ты сможешь его открыть.

Исиндар, не мешай, дай мне время и наберись терпения.

Я люблю тебя! Прости, что сказала тебе об этом так поздно...

Твоя Мента...»

— Это, конечно, все очень трогательно, но зачем ты мне все это показываешь? — спросила я, закончив читать.

— Как зачем, Мента? Ведь это же ты, неужели ты не видишь? — удивленно воскликнул Исиндар.

— Ничего я не вижу! Это не я! Мало ли, какие совпадения могут быть! — я скептически пожала плечами.

— Мента, любимая, не говори так...

— Я не Мента! Я Милисса! И хватит уже, я не твоя жена, я другой человек и я никак не пойму, зачем ты меня сюда заманил?

Исиндар застыл, будто громом пораженный.

— Зачем? — повторила я.

— Но ведь все это совпадает. И знак, и солнце, и ты. Почему ты не веришь? Почему? Я представлял себе все, что угодно, но только не это! Не это!

— А чему верить? Подходит ко мне какой-то вампир, которого я впервые вижу, уверяет, что он мой муж. Ты бы сам-то не усомнился?

— Но, Милисса, это правда!

— Знаешь, я понимаю, что ты сам так искренне считаешь. Я понимаю, что ты очень любил жену. Но я тут ни при чем!

— Это правда, и я как любил, так и люблю тебя, — тихо сказал вампир.

— Двести лет прошло! Нельзя так долго помнить. Нужно жить дальше, а не искать в других людях умершей жены.

— Я не могу жить дальше без тебя, никакой вампир не может жить дальше без своей любви. Вампиры любят один раз, и если их любовь умирает, то жизнь на этом и заканчивается. Я жил все эти двести лет лишь ожиданием встречи с тобой. А ты говоришь мне, что это лишь миф?

Я опешила. Слишком уж неподдельно было горе мужчины, будто его жена умерла не двести лет назад, а лишь вчера, и любовь в его сердце полыхает огнем, сжигая вдовца.

— Да как же один раз! Так не бывает.

— Бывает! Потому и создан закон о браках по договоренности, хоть и назвали его люди церемонией назначения. Но это брак. Вампир и человек женятся, а потом вампир кусает человека, чтобы тот стал ему подобным, чтобы не старился и не умирал. Вампиры любят один раз в жизни и только одного. Взаимность редка, но со временем все становится на свои места. С людьми в этом плане проще и сложнее. Добиться взаимности от человека, пусть даже и обращенного в вампира, проще, но сам факт, что супруг — человек, создает трудности. Поэтому сразу после свадьбы люди и становятся вампирами.

— А ты тогда чего же не кусал? — удивилась я. — Закон же есть!

— Закон появился после нашей свадьбы, точнее, после смерти Менты. Его автор я. Иначе нельзя, иначе вампиры умрут.

— От чего? От любви?

— Да, от любви... Раньше, когда еще вампиры жили отдельно от людей, было проще. Понравился человек? Укради его, и дело с концом. Но потом, когда был подписан мир и вампиры обязались не кусать людей, все стало ужасно. Вампиры влюблялись в людей и умирали вслед за ними, просто переставали жить, существовать. У них больше не было цели, оставалась только боль от утраты. Мы пробовали не контактировать с людьми, чтобы никто не мог влюбиться, или, наоборот, жить среди людей, чтобы видеть все их недостатки и не любить их, пробовали создавать семьи по расчету между вампирами, пробовали убедить людей, что нам необходимо, чтобы часть их становилась вампирами. Все было бесполезно. Численность вампиров сокращалась, число безнадежно влюбленных росло, проблема не находила своего решения. Тогда ей решил заняться я. Я стал общаться с людьми, стал объяснять им, что и как, зачем вампирам люди и почему без обращения не обойтись. Тогда же был создан Смешанный комитет, в котором было шестеро вампиров и шестеро людей. И

вампиры убедили людей! Мы показали им, как мы живем, и что происходит с вампирами, влюбившимися в людей. Мы рассказали им о себе все, и люди поняли и приняли. Мы были безмерно рады этому. И все бы хорошо, только... Я старался обезопасить себя. В комитет входили только мужчины. На улицах я не появлялся, старался находиться только в общине, среди вампиров. Но появилась ты. У нас было совещание в загородном доме у председателя Смешанного комитета, и в комнату вошла ты. Ты не знала, что совет был перенесен в вашу гостиную, извинилась и вышла, чтобы не мешать отцу вести дела, а я так и замер, смотря на закрывшуюся за тобой дверь. На следующий день я понял, что влюбился. Кроме тебя я ни о ком больше не думал. Я пришел к твоему отцу и честно все ему рассказал. Он был славным человеком, он все понял и позвал тебя. Я был счастлив, счастлив просто видеть тебя, как сейчас. А ты непонимающе смотрела то на отца, то на меня. Ты не боялась, но не знала, чего от тебя хотят. Твой отец объяснил тебе причину, а ты кивнула. Ты все поняла, и твой отец вышел, оставив нас вдвоем. Я поклялся ему, что не прикоснусь к тебе без твоего согласия. Впрочем, прикоснуться к себе ты разрешила, но вот становиться вампиром отказалась. Отец много рассказывал тебе о вампирах, ты не боялась, ты вела со мной светские беседы, ты вышла за меня замуж, тебя попросил отец, и ты согласилась. Я потом спрашивал у тебя, что он тебе сказал, а ты ответила: «Отец сказал, что с тобой я буду жить хорошо. Я люблю его и знаю, он хочет мне добра». Твой отец был замечательным человеком. Лишь благодаря ему я узнал, что такое счастье. А потом ты умерла, а я остался один, ожидая обещанный тобой знак. Лишь из-за этого я не умер от тоски по тебе, я жил только ожиданием того, что ты вернешься ко мне.

Я помимо воли стала примерять историю к себе. И ведь я бы, наверное, вышла замуж за вампира, если бы знала, как обстоят у них с этим дела и если бы не было видения. Не такие уж они и страшные, да вообще не страшные, скорее странные. А Исиндар мне нравится. Нет, я, конечно, в него не влюбилась, и в обморок не падаю, и сердце не стучит, но он хороший. Я верю, что он действительно любил свою жену, и мне даже жаль, что я не она. Он ждал, надеялся, а вышло все совсем не так. Но он-то не виноват. Это Мента отказалась стать вампиршей. И что ей мешало, раз она его любила?

— Милисса? — позвал Исиндар, удивленный моим молчанием.

— Что я могу сделать? — спросила я.

— Найди тайник. Поверь мне! Поверь себе! — попросил он.

— Как я его найду. Это ведь твой дом, а не мой.

— И твой тоже. Это наша комната. Ты в ней когда-то что-то спрятала, хоть и не помнишь сейчас. Найди.

— Но как?

— Не знаю, это знаешь только ты. Подумай, где бы у тебя был тайник. Ведь ты сама прятала, значит, ты и найдешь!

Он был так убежден в этом. Ну что ж, сделаем хоть бы вид. Я огляделась.

— Подумай, куда бы ты спрятала что-нибудь важное.

Я вздохнула. Важное? Под матрас? Нет, я бы не стала там прятать. В шкаф? Тоже не то. Лично я бы предпочла спрятать в столе. Это место слишком очевидно, чтобы в нем искать. Но это должно быть что-то изящное, какой-то потайной механизм.

Я подошла к столу, провела рукой по столешнице. Механизм где-то под ней, что-то, на что обычно не обращают внимание. Гладкая поверхность приятного цвета. Щелк! Внизу полки, где уже начиналось массивное украшение стола, выдвинулась узкий полоска дерева.

Я открыла ее пошире и увидела небольшую коробочку.

— Нашла... — я сама не верила своим глаза, но коробочка лежала на моих руках.

— Я же сказал, что найдешь, — улыбнулся Исиндар. — Открой, посмотри, что внутри.

Я посмотрела сначала на вампира, а потом на коробочку. Если здесь и впрямь есть что-то, что заставит поверить меня во всю эту историю, то... то... На дне коробки лежало кольцо на цепочке и записка.

«Я знаю, ты не веришь. Я бы тоже не верила. Но раз ты нашла эту записку, значит, ты уже все знаешь о вампирах. И ты знаешь, что будет с каждым из них, если их любовь умрет. Прощу тебя, не оставляй Исиндара.

Милисента

P.S. Со временем ты вспомнишь. Возьми кольцо».

Я посмотрела на кольцо. Старинный серебряный перстень с блестящим черным опалом, изящный и вместе с тем довольно большой и тяжелый. Двести лет назад именно такие и делали. У нас дома есть пара фамильных драгоценностей как раз тех времен. Огранка камней, конечно, желала лучшего, но оправы были совершенны (угадывалась рука вампирского мастера, люди такого не умели). Теперь секреты филигранной работы утеряны, их пытаются заменить сложной техникой. Я поднесла перстень к лицу и повернулась к окну, оправы были испещрены какими-то знаками.

— Что это за знаки? — спросила я.

— Это адиар, древневампирская письменность. Здесь написано «Атуахша Нэоэш» — Вечная верность, — предупредил мой вопрос Исиндар. — Это обручальное кольцо. Я не знал, где оно.

Я поскорее отдернула руку, на которую только что собиралась надеть перстень и протянула его Исиндару.

— Это твое, — сказал он и протянул мне свою руку. На ней был старший брат этого перстня. Он был больше, линии грубее, но камень был точь-в-точь таким же. На мгновение мне даже показалось, что перстни потянулись друг к другу, узнавая. Бред! Я скоро с этим вампиром в переселение душ поверю!

Отгнав наваждение, я внимательно изучила представленный моему вниманию второй перстень, сравнивая с полученным мною из шкатулки. Да, эти два кольца делались одним мастером и действительно предназначались для обручения. Уж очень они подходили друг к другу, хоть и были такими разными.

— «Атуахша Латиани» — Вечная любовь, — сказал Исиндар, прежде чем я успела спросить о надписи на его кольце. — Это клятвы, которые мы дали друг другу в день нашей свадьбы. Я пообещал вечно любить ее, она обязалась вечно хранить мне верность. Мы были первыми вампиром и человеком, которые поженились. Далее на всех кольцах гравировали только «Атуахша Латиани»

— Вечная любовь... А как же «и пока тьма не поглотит нас»? — пробормотала я.

— Вампиры бессмертны, — ответил Исиндар.

— Вы, что, были парой, которая так и жила как человек-вампир?

— Да.

... Прощу тебя, не оставляй Исиндара...

— Н-да... — подвела черту я. — Я была уверена, что вампиры злые монстры, которые собирают дань с людей людьми же и потом бессовестно пьют их кровь, а потом еще и обращают в вампиров. Я долго думала, какой же дурак из людей подписал этот дебилский закон о назначении вампира. Думала, как же это он в здравом уме обрек людей на такую участь! А тут все оказывается совсем не так, ну, точнее, не совсем так. Вампиры, конечно, нагло загрызают людей, но совсем с другими целями, так сказать, с мирными намерениями продолжения рода своего вампирского. Но почему тогда назначение? Почему бы честно не рассказать правду о межрасовых браках. Я ведь даже и не знала, что церемония назначения на самом деле свадьба, да и другие наверняка просвещены не больше меня. Ведь все бы было проще и понятнее, и люди бы не боялись. Просто знали бы, что в них влюбился какой-то вампир.

— Это сделано по многим причинам. Официальная — так захотели люди. Было сказано много пафосных речей о том, что людской род не должен пересекаться с вампирским, дабы не нарушать целостности и спокойствия Империи. Почти все люди боятся вампиров, и с этим ничего нельзя поделать. Решение изменить истинную цель без сомнения мудрое, хоть и теперь выявилось много изъянов. Вампиры и люди не могут жить вместе, какие-то границы, к сожалению, нужны, пусть даже такие условные как вампирские и людские кварталы и города. Их никто не нарушит.

— Хм, ну, люди-то понятно, почему не нарушат. А вампирам-то что мешает появляться в людских кварталах? Или вампиры тоже людей боятся? — спросила я. Мы с Исиндаром тем временем уже уселись на софу. Я крутила перстень в руках.

— Это была только официальная причина. Но вампиры согласились на такие условия не только потому, что у нас не было выбора. Мы и сами были вполне довольны этим обстоятельством, если даже не сказать, обрадованы.

— Почему?

— Представь, что бы было, если бы все люди узнали о том, что вампиры иногда, а теперь все чаще, влюбляются в людей?

— Ну, сначала люди были бы шокированы, а потом все бы нормализовалось. Вы бы вполне легально могли общаться с людьми и обычным образом на нас жениться. А не так, что вся Империя в страхе!

— Если бы люди узнали, что вампиры любят только однажды и погибают после смерти своей человеческой половинки, представляешь, какой рычаг давления на вампиров?

Я на мгновение замерла, примеряя сказанное Исиндаром к действительности.

— Вампиры нужны людям. К чему нам вас шантажировать, тем более так?

— Власть. Она делает из людей монстров, похуже тех, что мы убивали на Дастарских перевалах.

— А из вампиров не делает? — с вызовом спросила я.

— Делает, конечно, — кивнул Исиндар. — Мы ими и были, до того, как был заключен Великий Мир, после которого вампиры и люди стали жить вместе, к взаимной выгоде друг друга. Власть, мнимая всесильность, кровожадность и слабые люди — это слепило нас на протяжении многих веков, пока, наконец, мы не прозрели.

— Прозрели?

— Да. Мы, всесильная и всемогущая раса вампиров, вымираем, а эти жалкие людишки растут и процветают. Люди заполонили всю землю, а мы, вампиры, храня свое величие, живем на задворках мира и постепенно просто стираемся с лица земли. Нет, мы были все

так же могущественны, как и прежде, и продолжали наращивать боевую мощь, но это были пустые усилия. Будущее вампиров было предрешиено. И тогда мы, главы кланов, собрались и решили, что не позволим нашей расе бесславно уйти в легенды. Мы поклялись во что бы то не стало возродиться и снова заблестать, но для этого нам необходимо было разузнать секрет людей. Для этого мы и заключили Великий Мир. Людям была нужна помощь в борьбе с нежитью на границах Империи, да внутри тоже было предостаточно мест ее обитания, а мы, вампиры, очень вовремя решили «больше не охотиться, а жить на всем готовеньком».

Н-да, эта присказка ходит у людей еще с тех времен, а на самом деле-то все оказывается не так.

— Какой еще секрет людей? — удивилась я.

— Вот именно! Никакого секрета нет, но когда мы это поняли, было уже поздно. Началось массовое сумасшествие вампиров, как тогда это называлось. Люди, вы такие разные! Есть белокожие и чернокожие, есть блондины и брюнеты, есть узкоглазые и широкоглазые. А еще есть люди с кудрявыми волосами!

Я непроизвольно схватилась за свою косу. Сейчас этого, конечно, было не видно, но я как раз была представительницей рода кудрявых. Эта милость мне досталась от мамы, а так я была всем похожа на папу — высокая, светлокожая и голубоглазая с соломенной косой, которую я теперь нервно теребила.

— Ты себе представить не можешь, что творилось с вампирами, увидевшими все многообразие человеческой расы. Ведь раньше мы жили у северной границы, где все люди были высокими, светлокожими с большими глазами всех оттенков воды в северных морях и с белокурыми волосами! А теперь все просторы Империи были нам открыты. Один за другим вампиры встречали тех людей, которым отдавали свои сердца, и один за другим гибли. Лишь единицы находили свое счастье, по старинке обращая понравившегося человека в вампира. Но вечно так продолжаться не могло. Это грозило политическим скандалом, да и неэффективно. Тогда-то мы, главы кланов, и схватились за головы. У себя дома мы вымирили, но мы делали это медленно, а в Империи смертность увеличилась в 5–7 раз!

Я прикинула. Это сколько же вампиров было до Великого Мира, если их численность так быстро и резко сократилась?

— Тогда-то и началась вся эта катавасия с разнообразными уловками «не дай вампиру влюбиться». Хорошо еще, тогда времена были беспокойные, и резкие смены нашей политики относительно людей можно было списать на военные нужды. Но все закончилось, точнее, мы истребили большую часть нежити в центре Империи и отогнали ее далеко от, и теперь надобность в огромной армии отпала, вампирам предстояло расселение по территории Империи. Службу несли лишь воины-профессионалы, остальные снова занялись своими делами. Кто открывал магазины, кто занялся наукой, кто-то, как я, занимался обустройством быта вампиров. Я днями и ночами ломал голову, как бы сделать так, чтобы вампиры перестали влюбляться в людей, кроме первоначальной изоляции других идей у меня не было. Но теперь об изоляции не шло и речи, слишком многое было поставлено на карту. Союз вампиров и людей стал нашей самой непоправимой ошибкой, которую исправить мы не могли никак. А время шло, число вампиров уменьшалось, а выход все не находился, пока я не решил посветить в нашу проблему людей, я созвал Смешанный комитет. Я стал объяснять им, показывать и рассказывать, стал убеждать, что с этим надо что-то делать, мягко намекая, что если люди не решат проблемы, то вампиры снова уйдут в

свои земли и оставят границы людей без защиты. Это была нешуточная угроза, ибо армия людей, потерявшая свою актуальность, была давно и безвозвратно расформирована. Военных людей было мало, и большей частью они поддерживали порядок внутри страны и были не способны отразить нападение не то что нежити, но даже своего соседа. А именно он в те годы и активизировался, прознав про распри людей и вампиров. Нуарадад давно хотел прибрать хоть бы часть Империи к рукам, а то на южном континенте ему было тесно, и он очень хотел завладеть южной частью северного континента. Людское правительство было в ужасе от перспективы остаться без защитников.

Ну да, вполне вероятно. За внешнюю политику всегда было в ответе человеческое правительство, а с южным соседом Империя никогда не ладила. Вампиры же имели только внутреннее самоуправление, регулирующие отношения внутри вампирского общества, и контакты с человеческой властью касались только внутреннего уклада страны. Обособленная община, которой все равно, что творится в мире. Империя — вот весь их мир! Теперь понятно, почему им было не до внешней политики.

— Решение, естественно, тут же нашлось, да еще и к вящему удовольствию вампиров истинная причина нового семейного кодекса осталась скрытой... Вампиру позволялось выбрать себе одного человека, чем многие тут же и воспользовались, но становиться вампирами люди не спешили. Я к тому времени был уже по уши влюблен в тебя, наш брак, на который ты согласилась первая и единственная, должен был стать символом единения рас, вечной любви и верности. Однако запрет на обращение людей в вампиров был нерушим. Через тридцать лет в семейный кодекс была внесена одна, но существенная поправка. Вампир, полюбивший человека, имел право его обратить, а потом в тот же год был издан закон о назначении вампиров, которое фактически являлось свадьбой с последующим обращением. Смертность вампиров резко упала, а теперь даже постепенно численность вампиров начинает расти. Теперь у каждого вампира больше шансов найти свою половинку, будь она среди людей или вампиров.

Вот это да! Все оказалось так просто... и так сложно. Все эти исторические заморочки. Молчание затягивалось, Исиндар явно ждал от меня какой-то реакции.

— Не знаю, что тебе сказать, — честно созналась я. — Зачем все это? Зачем эта одна единственная любовь на всю жизнь и смерть после нее?

— Я не знаю, никто не знает. Наверно, Создатель таким образом, ограничил нашу расу. Ведь если бы наша численность росла так же, как и численность людей, то мы заполнили бы весь мир и умерли бы с голоду. Или же создали кровяные фермы.

— Что создали?

— Кровяные фермы, поселения людей внутри вампирских земель, с которых собирали бы кровь. По сути дела сейчас именно такое устройство, с той лишь разницей, что люди добровольно отдают нам кровь.

— И не только кровь...

— Кто же знал, что вампиры так зависимы от людей! — вздохнул Исиндар. — Мы не можем без вас жить и не только из-за крови. Замысел Создателя скрыт даже от вампиров.

— А был ли тот Создатель? Уже доказано... — начала я.

— Был, — безапелляционно заявил Исиндар. — Старые вампирский легенды хранят память о нем и его деяниях.

— Сказки!

— Но дневные вампиры оказались вполне реальной сказкой!

— Ну, одна из сказок оказалась былью!

— Не думаю, что одна. Не такая уж и богатая у вампиров фантазия, чтобы все это просто выдумать. Доля правды есть во всех сказках, а вот сколько она составляет...

Я отмахнулась. Ну не верю я ни в какого Создателя! Нужно искать логические причины такой странной физиологии вампиров. Вероятнее всего потребность в крови, единственная любовь и обращение людей в вампиров действительно развились для ограничения численности, а также для исключения истребления одной расы другой. И никакой Создатель тут ни при чем!

— Ты не веришь в существование Создателя?

Я пожала плечами. По привычке я поминаю и богов, и Создателя, но верить во весь этот бред не верю. Что-то есть, но не боги.

— Я верю, что что-то высшее есть. Но что это не Создатель и прочие боги, о которых много всего написано — это точно!

— Люди, — усмехнулся Исиндар. — Ваша техника напрочь вытеснила из вас все Первоначала!

— Наша? Можно подумать, вы ей не пользуетесь!

— Пользуемся, а куда деваться. Признаю, удобно, но это не повод для того, чтобы забыть истину.

— Ой ли! Истина! Выдумки суеверных людей, которые еще не знали, что такое гром и молния! Боги! Теперь-то все ясно и понятно, что это никакие не боги. Это природа!

— А кто ее создал?

— Никто ее не создавал! Она сама создалась, эволюционировала!

— Вампиры ничего подобного не помнят.

— Еще бы! Это было задолго до появления разумных существ на земле.

Исиндар неожиданно рассмеялся, да так счастливо, что мне поневоле стало завидно.

— Ты всегда со мной спорила. Какое же счастье снова слышать твой голос! — сказал Исиндар.

Я и глазом моргнуть не успела, как вампир уже схватил меня, прижал к себе и.... Оцепенение длилось еще одну секунду, после чего я отчаянно рванулась, но было уже поздно. Ну вот и все, сейчас и придет мой конец. Холодок пробежал тысячей иголок по спине, но тут я почувствовала губы вампира на... своих губах. Я замерла на полувздохе. Вот дура, чего испугалась? Он всего лишь поцеловать хотел, а ты уж нафантазировала себе незнамо что. Мне стало стыдно, особенно глядя на серьезно-печального вампира.

— Я тебе противен... — обреченно вздохнул Исиндар.

— Нет!.. Просто я подумала, что ты собрался меня укусить, — честно сказала я.

— Милисса, я обещал тебе, что не укушу тебя без твоего согласия. Я никогда не нарушал своего слова, ни тогда, ни сейчас, — в голосе вампира явно сквозила горькая обида.

— Прости, но я всю свою жизнь считала вампиров жуткими монстрами, и теперь мне сложно привыкнуть к мысли, что вампиры вполне адекватные существа и что нет нужды ждать от них подвоха серьезнее... поцелуя.

— Ты права, я слишком много прошу, — согласно кивнул Исиндар. — Позволь пригласить тебя остаться в моем доме гостьей.

... Прошу тебя, не оставляй Исиндара...

— Все равно мне больше некуда идти, — я пожала плечами.

— Я так понял, ты первый раз в столице? Могу я предложить тебе экскурсию?

— Днем? Ах да, сегодня же можно...

— Можно, и я бы хотел провести этот день с пользой. Когда еще доведется увидеть солнце!

С вампиром было интересно и совсем не страшно. Шарахающиеся от нас люди меня очень удивляли. Ну что же такого страшного в вампирах? Они ведь очень похожи на людей, за небольшой разницей. Но ведь не монстры с Дастарских гор же! Видимо, у вампирое действительно какая-то особая аура страха. Иначе данный феномен не поддавался никакому объяснению.

Исиндар провел меня по главным улицам, затащив в несколько магазинов, как я ни отпиралась. Ну, нет у меня денег, так что мне там делать? Оказалось, что деньги есть у него и что он намерен их потратить, как он желает. А желает он дарить мне подарки. А я не могла отказать, потому что он покупал именно то, от чего я никак не могла отказаться.

— Слушай, как ты угадываешь? — не выдержала я, когда мы вышли из магазина с пакетом книг.

— Я не угадываю, я знаю. Знаю, что тебе нравится, любимая, — ответил коварный вампир. Не коварный? А какой же еще? Тут поневоле начнешь верить в Создателя, в судьбу и в то, что я его жена!

Мы зашли в какой-то ресторан, стилизованный под старину. Красота!

— Хранитель Ливаяра, — представился подошедший мужчина в форме. — По какому праву вы находитесь в обществе человека?

Я аж на месте подскочила.

— Мы муж и жена, — спокойно ответил Исиндар, глядя на хранителя порядка города.

— Подтверждение, пожалуйста.

Вампир неспешно сунул руку под плащ и вытащил оттуда какую-то бумажку.

— Одного свидетельства о браке недостаточно.

— Прошу прощения, но идентификатор личности я с собой не взял, — растерянно ответил Исиндар.

— Быть может, тогда вы предъявите кольца? — несколько удивленно предложил хранитель.

Исиндар замялся и уже открыл было рот чтобы что-то ответить, но я его опередила.

— Пожалуйста, — я вытащила руку из кармана и продемонстрировала стражу порядка серебряный перстень с опалом.

Исиндар запоздало протянул свою руку.

— Прошу прощения за беспокойство, — удовлетворенный хранитель отошел от нас.

— Свидетельство о браке, — заинтересовалась я, вытаскивая из рук вампира бумагу. — И когда это я успела выйти замуж? О-о-о, двести лет назад! Обманщик! А почему ты сразу кольцо не показал, если этого достаточно?... Исиндар!

Я только сейчас заметила, что мужчина впал в ступор и лишь удивленно смотрел на меня.

— Потому что на тебе не было кольца, — вампир все-таки ответил.

— Так надеть дело пары секунд!

— Ты же не знаешь, что такое вампирские кольца! — Исиндар запустил руки в волосы.

— Что такое? — я была поражена его поведением.

— Вампирские кольца непростые. Надев раз, ты уже не можешь его снять.

Я подергала за кольцо, оно и впрямь не снималось.

— Что за чертовщина?

— Вампирская магия.

— Магия... Зачем это понадобилось? Чтобы супруги не дай боже не сбежали? Ладно, бог с ним, похожу и так. Меньше будут спрашивать на улицах. Жена и ладно, даже свидетельство есть, хоть и двухсотлетней давности.

— Свидетельство не имеет срока давности, к тому же в нем прописаны только наши имена и дата регистрации брака. Оно потому и не имеет самостоятельной силы без Идентификатора личности.

— Тем лучше.

— Ты не понимаешь! Ты надела кольцо добровольно!

— И?

— Как же сказывается, что в Рандине нет ни одного вампира! — Исиндар возвел глаза к потолку. — Кольца потому и являются таким достоверным подтверждением брака, что просто так их никто не носит, тем более люди. Брачные кольца — это гарант прав вампира на человека и наоборот. Теперь ты моя жена перед людьми и вампирами, и это неизменно. Ты сама надела кольцо и...

— Стоп-стоп-стоп, ты хочешь сказать, что раз я надела это кольцо, то я автоматически вышла за тебя замуж? Так не бывает! Нужно же бракосочетание, чтобы были составлены документы.

— Вот они, документы! — Исиндар потряс передо мной свидетельством.

— Это было двести лет назад!

— Кольцо! Ты его надела! В нем особая магия, сродни договору, взгляни на дату.

Я снова впилась взглядом в свидетельство. В нем стояла сегодняшняя дата.

— Че-о-о-о-орт! — я еле сдержалась, чтобы не смять ненавистную бумажку.

— Прости, я забыл, что ты не знаешь, — вампир удрученно смотрел на меня, ясно непритворно переживая из-за происшедшего.

— Тебе-то что переживать? Ты добился того, чего хотел! — воскликнула я.

— Я не этого хотел. Я хотел, чтобы ты согласилась стать вампиршей, чтобы ты стала моей по своей воле, а не так! Я не хотел и не хочу тебя ни к чему принуждать или делать что-то вопреки твоему желанию, но... я не сказал о кольце, прости.

Я смотрела на вампира. Ведь только что исполнилось то, чего он ждал двести лет, а он убивается из-за того, что это произошло не по моему согласию. Не знаю, что там на самом деле было, и почему он считает меня своей женой, но такого мужа еще поискать! Может, все не так уж и плохо, и мне наоборот сказочно повезло, что я встретила этого вампира?

— Исиндар, — я поймала его руку, привлекая к себе внимание. — Это можно как-то исправить? Развод там или аннулирование.

— Нет, обручальное кольцо...

— Ясно, — я не дала ему договорить. — Ну, тогда и нечего убиваться, если нельзя исправить. Я сама виновата. Могла бы и задуматься, прежде чем надевать перстень.

Вампир смотрел на меня очень удивленно.

— Так ты не против?..

— А у меня есть выбор? А что ты собирался хранителю сказать? Можно как-то еще доказать, что все по закону?

— Если бы он не обратил внимания на дату, то можно, а так... Ну, заплатил бы штраф.

— Штраф! Ишь ты богатей.

— У меня нет стеснения в деньгах.

— Но это же не повод ими сорить!

Исиндар снова заулыбался.

— Я что, опять сделала что-то похожее на твою жену?

— Эта фраза! Слово в слово!

Либо он мне лапшу на уши вешает, либо у него плохо с головой, либо плохо с головой у меня и то, что он мне рассказал, правда. Вроде на второй вариант не похоже, третий....

— Я не сошла с ума? — спросила я.

— Нет, — еще шире улыбаясь, ответил Исиндар. И совсем не страшная у него улыбка, немного наивная, что весьма странно для вампира столь почтенных лет, но уж точно не страшная.

Значит, все-таки первое. Все-таки лапшу с ушей надо снимать! Только как, начнешь ему говорить, обидится же неподдельно, что стыдно станет. Стало быть, надо разобраться во всем самой! Только как?

— Исиндар, а у вампиров есть какие-нибудь записи о переселении душ и... предсказаниях? — на пробу спросила я, осененная внезапной идеей.

— Есть. Только если касательно последнего довольно точные сведения, то вот о переселении душ только древние легенды.

Ага, о предсказаниях есть точные сведения! Это было бы просто великолепно! Все, чем я могла довольствоваться дома — это старыми семейными преданиями о том, что иногда женщины нашего рода рождаются с особым даром. Когда же он у меня проявился, никто ничего толком сказать не мог. Может быть, теперь я, наконец, разберусь во всем! Если, конечно, вампирские предсказания имеют хоть что-то общее с человеческими.

— А могу я с этим ознакомиться? — с замиранием сердца поинтересовалась я.

— С книгами по предсказаниям вполне, они дома в нашей комнате. Ты увлекалась ими в прошлом, они там и остались. А вот литература о переселении — это большей частью очень древние манускрипты, которые находятся в особо засекреченных отделах главной библиотеки вампиров.

— То есть туда меня не пустят даже с тобой? — уточнила я.

— Туда пускают только вампиров.

Ах, вот в чем дело. Это мне, что же, надо вампиршей стать, чтобы получить доступ к архивам? Что-то не хочется! Обойдусь литературой по предсказаниям. Может быть, мне удастся уточнить свое давнее и очень страшное видение, чтобы знать, какого именно вампира и когда надо опасаться. А то Исиндара мне бояться как-то стыдно...

— Ладно, пока обойдусь предсказаниями. Может, что и так прояснится, — сказала я.

— Что прояснится? Почему ты этим заинтересовалась?

— Да есть у меня одна идея, но я пока не буду о ней говорить. Мало ли, какой бред пришел в голову девушке, только что вышедшей замуж.

Исиндар явно заинтересовался, но промолчал. И правильно, все равно он из меня ничего не вытянет, пока я сама не захочу рассказать. И, видимо, он это знает от своей бывшей жены. Все-таки мы с ней чертовски похожи. Знать бы еще, как это так получилось!

Мы довольно долго просидели в ресторане, говоря ни о чем, а я все ждала, когда смогу добраться до книжных полок. Неудивительно, что как только мы вернулись домой к Исиндару, я первым делом отправилась именно в антикварную комнату. Исиндару, конечно, пришлось меня туда сопроводить, сама бы я в темноте туда целой не добралась.

Широкие книжные полки тянули к себе как магнит. Хорошо, что тут проведено электричество, а то при свечах много не вычитаешь.

— Я могу здесь остаться? — запоздало поинтересовалась я.

— Конечно, — кивнул Исиндар. — Тебе составить компанию или не мешать?

— Все равно, но какой-нибудь адекватной реакции ты от меня в ближайшее время не дождешься, я...

— Можешь сидеть за книгами вечно, — закончил за меня Исиндар.

— Мента тоже любила книги?

— Откуда, ты думаешь, здесь столько книг?

— Ну, это не так уж и много.

— Это только те, которые ты желала всегда иметь под рукой. Ты с ними просыпалась и засыпала.

Я осмотрела книги новым взглядом. Все эти книги были у нее настольными? Она их все знала как свои пять пальцев и не желала расставаться? У меня, конечно, тоже есть такие, но их пока всего несколько штук, а не заставленные полки!

— Остальные книги хранятся в комнатах, отведенных под библиотеку, — сказал Исиндар.

— У тебя здесь есть еще и библиотека? — я аж на месте подскочила.

— Да, фамильная библиотека, но немалую ее часть составляют твои книги.

— Покажи!

— Ты желаешь видеть ее сейчас? — уточнил Исиндар.

Я с сожалением посмотрела на уже выбранные для ознакомления книги.

— Ну, я только посмотрю, а покопаюсь попозже.

— Пойдем.

Вот это да. Фамильная библиотека Исиндара тянула на самую настоящую библиотеку средних размеров.

— Сколько книг! — я с благоговением прошлась вдоль первого стеллажа. — Я надеюсь, ты разрешишь мне тут покопаться? — я заискивающе посмотрела на Исиндара.

— Конечно, дорогая, это и твои книги тоже, тем более, что ты теперь моя жена и все это принадлежит тебе, так же как и мне, но боюсь, я тогда потеряю тебя на месяц, а то и больше, — печально вздохнул Исиндар.

— Ах, да я же теперь дама замужняя... — вспомнила я, с вождением поглядывая на полки. Так, сначала разобраться со всей этой историей о Менте, а потом уже читать! — Пойдем отсюда, а то я останусь тут навечно!

Исиндар с явным облегчением вывел меня из библиотеки и сопроводил обратно в антикварную комнату. Мысли о библиотеке тут же отошли на второй, а то и третий план, а я занялась прорицанием, обложившись книгами (хорошо, что о предсказаниях были всего лишь верхние две с половиной полки). С тех самых пор как однажды приснившийся мне сон воплотился в жизнь в мельчайших подробностях, я жадно искала информацию о пророчествах. С малых лет зная, что такой дар в нашей семье реальность, я не озадачивалась откуда он, я лишь хотела понять как им пользоваться. Но информации не было. Последняя провидица в нашем роде была за два поколения до меня и не оставила после себя никаких записей, в общедоступных же информационных ресурсах ничего полезного не содержалось. Так и жила я, не удивляясь, что иногда вижу будущее, но ни намеренно вызвать видение, ни понять, когда произойдут предсказанные события, не могла. Просто иногда мне снились

вещие сны, и отличать их от обычных — единственное, что я умела.

Но теперь у меня есть информация! И, возможно, я, наконец, смогу понять, когда же должно сбыться то, что я видела, и как этого можно избежать. Все-таки мало приятного, когда тебе снится самый настоящий вампир, который в следующий момент набрасывается на тебя и впивается в твою шею, а ты ничего не можешь сделать! И потом, понимая, что темнота, разбивающаяся осколками, которые тянут тебя наверх к свету, ни что иное как твоя смерть, просыпаешься в холодном поту, жадно хватая ртом воздух, и замираешь, как громом пораженная, потому что, черт побери, этот сон вещей!

Не знаю, сколько я так просидела, но проснулась я ближе к обеду, на этой самой огромной кровати, заботливо уложенная и накрытая одеялом. Все книги в нетронутом состоянии лежали на столе и второй половине кровати. Значит, я, как обычно, уснула за чтением, а Исиндар уложил меня, как положено, в кровать. На чем я тут остановилась? Я снова слишком увлеклась и не заметила, как в комнату зашел вампир.

— Милисса, завтрак! — сказал он под самым ухом, так, что я подскочила на месте и уронила книгу. Та, конечно же, захлопнулась.

— Чтоб тебя! — выругалась я.

— Извини, — вампир подал мне книгу. — Завтрак тебе принес, зная, что сама ты о нем и не вспомнишь.

Я рассеянно посмотрела на поднос. Кофе и гренки. Я всегда ела простые гренки с кофе. Это был мой любимый завтрак. Кажется, я уже перестаю удивляться. А может, Исиндар просто хороший предсказатель?

Под хруст зажаренного хлеба информация стала усваиваться еще быстрее.

— Ты знаешь, что ближайшее будущее можно очень точно предсказать? — спросила я.

— Да, ты этим раньше занималась, — кивнул Исиндар. Я уже даже не поморщилась на его «ты», смирившись, что он воспринимает меня и свою бывшую жену как одно лицо. Ну, нравится человеку, то есть вампиру, пусть называет так. Суть от этого не меняется.

— И успешно? — взялась расспрашивать я.

— Успешно, но тебя всегда интересовали более длительные предсказания, чем погода на завтра.

Исиндар назвал ее моим полным именем, родом она была из моего города, и я на нее безумно похожа. Так же он говорит, что Мента увлекалась предсказаниями. Означает ли это, что она обладала таким же даром, что и я? Если да, то подтверждает ли это гипотезу о том, что мы с ней принадлежим к одной семье? Семья!

— Длительные? До них еще дочитать надо! А пока надо умыться и... мне надо домой хоть бы позвонить. Тут столько всего произошло, а я... я ведь сбежала из дома, и меня теперь, наверное, все ищут.

— Сбежала? — видимо, такой выходки он от меня не ожидал.

— Да.

— А зачем?

— Долгая история, но если вкратце, то я просто дура, и все. Не спрашивай! — я подняла руки в защитном жесте.

Вампир покладисто кивнул, я же отправилась умываться, размышляя, что же сказать родителям.

— Папа... Привет... это Милисса, — только и смогла сказать я в трубку.

— Милисса! — воскликнул отец. — Господи, какое счастье, что ты нашлась! Мы же тут с ума сходим! Где ты, негодница?

— Я в Гаталакзисе...

— ГДЕ? — папа, кажется, потерял дар речи.

— В столице.

— Но...

— Это еще не все! Папа, я вышла замуж, — я решила уж сразу выложить все, пока окончательно не струсил.

— ЧТО?

Господи, лишь бы у него плохо с сердцем не стало. Я же... я же такого наворотила!

— Что... ты... сделала?.. — кое-как выговорил отец.

— Вышла замуж, — тихо-тихо повторила я.

— Это Орил, да? Он тебя обманул, а теперь еще и заставил выйти замуж? — допытывался отец. — Доченька, если это так, то...

— Это не Орил...

— Не надо его выгораживать! Если только он...

— Папа, мой муж не Орил.

Тишина в трубке заставила меня понервничать.

— Не он? А кто? — кажется, отца я все-таки довела.

— Папочка, любимый, прости меня ради бога. Я такая дура, но... замуж я вышла за Исиндара.

— Исиндар? Кто это? У тебя нет такого знакомого. Ты, что, вышла замуж за первого встречного человека? Как...

— Вампира...

— ... ты вообще... ЧТО?

Послышался характерный звук падающего тела.

— ПАПА!

— Алатия, дорогая, что с тобой?

Он говорил со мной по громкой связи, и мама... мама упала в обморок.

— Доран, дорогой, скажи, что мне послышалось, она... она сказала... сказала, что вышла замуж за вампира? — послышался слабый голос мамы.

— Не послышалось, — вздохнув, сказала я.

— Но как? — в один голос воскликнули родители.

— Мама, папа, я не нарочно, это случайно вышло! — стала оправдываться я. — Тут довольно запутанная история и... Я правда не специально, так вышло.

— Дай мне, — Исиндар осторожно отобрал у оторопевшей меня трубку и сам стал разговаривать с родителями. — Здравствуйте. Меня зовут Исиндар Рануата Ахшао, я глава клана Даротан. Это я виноват в том, что ваша дочь вышла за меня замуж. Я не предупредил ее об особой магии колец, а она надела обручальное кольцо, которое раньше принадлежало моей жене. Я очень сожалею, но теперь поделаться ничего нельзя. Ваша дочь теперь моя жена перед людьми и вампирами.

Тишина. Я уселась на диван, ибо ноги меня уже не держали. Исиндар прикрыл трубку рукой.

— Ты можешь рассказать им все, что пожелаешь, — сказал он мне и переключил на громкую связь.

— Д-дочка... — пролепетала мама.

— Да, мам, — отозвалась я.

— Т-ты... теперь... в-в...

— Нет, мам, я человек и такой и останусь. Исиндар обещал меня не кусать, если я сама не захочу.

— А ты можешь захотеть? — торопливо спросила мама.

— Мам!

— Я уже просто не знаю, чего ожидать! — воскликнула мать. — Сначала ты сбегаешь из дома в столицу к Орилу, потом звонишь и говоришь, что вышла замуж, да еще и за... вампира! Что еще ожидать? Может, уже вампирят?

— МАМА! Ничего от меня ожидать не надо! Тем более ничего такого!

Краем глаза я заметила, что вампир потупился и был явно в замешательстве.

— Нужно ехать забирать ее оттуда! — воскликнул отец.

— Не надо! — всполошилась я и прослушала реплику мамы.

Из телефона не доносилось ни звука, видимо, они отключили микрофон.

— И что теперь? — наконец послышался растерянный голос мамы. — Ты нас хоть с ним познакомишь? Ты хоть счастлива? Только не начинай мне рассказывать про случайность и всякую там магию!

Вот когда я возблагодарила всех богов, даже если они не существовали, за то, что мои родители не боялись вампиров. И хоть и относились к ним с недоверием и опаской, все же не представляли их страшными монстрами (кстати, в отличие от меня).

Исиндар открыл было рот что-то сказать, но я вовремя пихнула его в бок.

— Да, все хорошо, мам! А познакомить... ты хочешь познакомиться с вампиром?

— Я хочу познакомиться с твоим мужем, моим зятем. И уж если он вампир, то что поделать? Ты всегда отличалась необычными пристрастиями.

— Мы можем навестить моих родителей? — я повернулась к Исиндару. Тот рассеянно кивнул. — Да, мам, мы к вам приедем, как... как устроимся.

— Ну... женщины, — это подал голос отец. — Как так можно? А ты, вампир невоспитанный. Как можно жениться на девушке, даже не познакомившись с родителями, не то что не спросив разрешения.

— Я... — опешил Исиндар.

— Нехорошо, молодой человек!

— Хи-хи, пап, он старше нас всех вместе взятых бог знает во сколько раз, — сообщила я.

— Он мой зять, и мне все равно сколько ему лет! — безапелляционно заявил отец. — Где вы живете?

— У меня, — робко ответил Исиндар.

— У тебя — это где? Я, надеюсь, у моей дочери хорошие условия проживания?!

— В моей квартире... — Исиндару такой разговор был явно в новинку.

— Ну, неплохо, — согласился отец. — Надеюсь, это не одна комнатуха. Вампирский квартал?

— Да...

— Доран, он же глава клана, о чем ты спрашиваешь? — усовестила его мама.

Я уже откровенно веселилась, затыкая себе рот, чтобы не хихикать и не сердить отца.

— Ха, да наш зять еще и высокопоставленный вампир, — проворчал отец. Хотя я на сто

процентов была уверена, что этот факт его как раз вполне устраивает. Он всегда мне говорил, что я достойна никак не меньше руки императора, но, видно, глава вампирского клана тоже вполне годится. Наверное, потому что император был уже женат, а наследник еще слишком мал, чтобы жениться.

— Доченька, милая, тебе что-нибудь нужно? Вещи или, может, деньги?

Я хотела попросить, чтобы мне прислали одежду, но вампир меня опередил:

— Нет, благодарю, я вполне могу обеспечить свою жену!

— Что ты... шишка на ровном месте, — снова проворчал отец. Я едва успела пихнуть вампира, чтобы тот не ляпнул чего-нибудь.

— Мам, папа, не переживайте. У меня все хорошо!

— Когда вы приедете? — спросила мама.

— Мм... ну, когда устроимся. Не переживай, я буду звонить! Ну и... ну простите меня!..

— Что с тебя взять! Лишь бы ты была счастлива! — ответила мама. — Даже если твоё счастье с вампиром...

— А ты только посмей ее обидеть! — это отец уже сказал Исиндару.

— Я люблю вашу дочь и никогда не обижу! — а вот вампир обиделся.

— Смотри мне! А ты, доченька, сразу говори, если что!

— Да, конечно, пап. Я вас люблю и еще позвоню! — сказала я, звонко чмокнула воздух, поскорее разорвала связь и расхохоталась. — Ну что, еще не надумал разводиться? — хохотала я.

— Зачем тебе все это понадобилось? — насупился вампир.

— Надо! Все равно объяснить бы не получилось. А так, видишь, все обошлось. Я думала будет скандал. Интересно, и с чего эту у меня необычные пристрастия? Ну да, мне никогда не нравились мальчишки-идиоты в школе или во дворе. Я предпочитала кого-нибудь покреативнее. Но не до такой же степени! Хотя...

Я осмотрела обиженного вампира. Ну да, креативнее некуда! Особенно малиновые глаза. Даже у вампиров таких нет! Хотя...

— Мне кажется, или у тебя глаза меняют цвет? — спросила я.

— Меняют цвет? — удивился Исиндар.

— Ну, они были малиновые, а теперь становятся красными.

— Правда? — я ощутила легко колыхание воздуха, а вампир уже стоял передо мной с каким-то странным выражением лица. — Действительно, меняют...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я такого идиотски-счастливого выражения даже представить на вампирском лице не могла.

— Милисса, это значит... значит, что ты... ты действительно моя любовь. Ты вернулась!

Так это он к зеркалу бегал. Вот это скорость!

— В смысле? Ты хочешь сказать, что глаза у тебя становятся нормального цвета из-за меня?

— Да. Когда вампир теряет свою любовь, он постепенно перестает существовать. Изменяться начинают глаза. Сначала они становятся малиновыми, потом сиреневыми, потом фиолетовыми, а когда цвет доходит до густо-синего, вампир умирает. Но теперь мой цвет глаз возвращается к красному... это значит, что ты действительно вернулась, что вернулась моя жизнь! — Вампир уже стоял передо мной на коленях. — Милиссента... любовь

моя!..

Я во всегда глаза смотрела на мужа. Господи, да неужели же все эти его бредни — правда? Или это он просто себя убедил, что я — это она, или это все-таки действительно так? Черт знает что! Но его глаза действительно меняют цвет, мне это не померещилось. Теперь я уже затруднюсь точно определить их цвет. Красными они еще не стали, но уже и малиновыми быть прекратили.

— Зачем тебе такие длинные волосы? — почему-то спросила я, взяв в руки пару прядок, упавших мне на колени. Мягкие, гладкие, не волосы, а мечта!

— Тебе не нравится? — обеспокоился Исиндар.

— Да нет, мне все равно, только я не понимаю, зачем?

— Статус.

— Какой еще статус?

— Ну, у вампиров свои традиции.

— Это что же, все вампиры отращивают длиннющие волосы просто потому, что такая вот уж традиция?

— Сейчас уже нет. В настоящее время вампиры могут носить любые прически, какие им вздумается. Кто хочет, тот стрижется, а кто нет — тот оставляет длинные. А я все-таки глава клана, да и нравятся длинные волосы.

— Ясно, — я продолжала играть с прядями. — Но все равно странно. Ты мужчина, а у меня волосы не так уж и намного длиннее твоих.

— У людей не положено мужчине иметь волосы длиннее, чем у женщины? Есть какие-то ограничения? — с интересом спросил вампир.

— Нет, что ты, — поскорее опровергла его предположения я. — Просто так не бывает. Ну, если и бывает, то тогда у женщины волосы совсем короткие. Я лично не встречала ни одного мужчины, у которого бы волосы хотя бы приближались по длине к моим, — я перекинула на плечо свою косу, которая доходила мне до колен.

— Надо же, а волосы у тебя теперь длиннее, — Исиндар счастливо улыбаясь, взял в руки мою косу. — Раньше у тебя были такие же, как у меня.

— Ну, хоть чем-то отличаюсь! — усмехнулась я.

— Когда ты хочешь увидеть родителей? — спросил вампир.

— Позже, сначала мне надо до конца разобраться с тобой и всей это катавасией с переселением душ или еще чем. С документами проблем не будет?

— Я разберусь, не думай об этом. Ты собираешься сказать родителям правду?

— Н... нет, — определилась я.

— Почему?

— Они не поверят, я сама не верю и... Ничего изменить уже нельзя, а они только будут беспокоиться, и искать эти несуществующие способы забрать меня домой. А так никаких проблем с этим не будет. Они будут думать, что я вышла замуж по любви!

— А на самом деле ты опять вышла без нее, да в это раз еще и случайно. Как я мог не сказать про кольца? — Исиндар сел на пол у моих ног.

— Перестань, ты ни в чем не виноват. Это индивидуально моя глупость и везучесть на всякие дурацкие ситуации. Уже даже родители привыкли, что у меня вечно все не как у людей.

— Нет, это моя вина, что так вышло, но я не могу это исправить...

Вампир был действительно очень огорчен и винил себя в моей глупости. Неужели ему

действительно так важно мое мнение, мои желания? Неужели для него на первом месте стою я, а не его жизнь? Ведь ему же радоваться надо, что я так удачно сглупила. Ведь теперь он может законно укусить меня, и дело с концом. Или это мне настолько повезло, что я приглянулась такому вампиру, который даже в ущерб себе (шутки ли, жизнь на кону) считает приоритетными мои желания и нежелания? Наверное, повезло. Нет, правда! Ну, где я такого же человека найду?

— Не надо ничего исправлять. Я не жалею, что так вышло, — я сказала это как само собой разумеющееся, но вампир дернулся и уставился на меня.

— Не жалеешь? — он явно не верил своим ушам.

— Не жалею, — я покачала головой. — После этого случая с Орилом... Это очень эгоистично, конечно, но я рада всей этой истории. Я не хочу домой, да и видеть сейчас никого не хочу, особенно людей, особенно мужчин.

— Он тебя обидел? — спросил Исиндар.

— Я ему поверила, а он обманул. Не хочу даже вспомнить о нем! И тут появился ты, сказал, что любишь меня, что ждал двести лет. Потом выясняются все эти обстоятельства и особенности вампирьего уклада в семье. Я эгоистка, но меня все вполне устраивает. Можно сказать, мне повезло, что я встретила тебя. Людей таких не бывает, наверно, потому, что люди легко влюбляются и так же легко забывают, а еще могут пошутить очень подло и мерзко. Вампиры так не могут, для вас любовь не игрушки. Ты уважаешь меня и мои интересы, больше мне ничего не нужно. Я рада, что я твоя жена перед вампирами и людьми.

Глаза вампира за каких-то пару секунд, которые прошли с того момента как я замолчала, изменили свой цвет до насыщенно-красного и тут же засветились. Алые маки? Огонь? Расплавленное железо?

— Милисса... — не прошло и мгновения, как я оказалась в его объятьях. Скорость его движений была просто невероятна!

Я просто положила голову ему на плечо. Это теперь мой вампир, мой муж.

— Исиндар, а могу я снова увидеть ту девушку, ну, которая дневной вампир? — спросила я.

— Делию? Конечно. Они со Стефаном живут здесь недалеко. А зачем? — рассеянно ответил вампир.

— А могу я ее увидеть прямо сейчас?

У меня была парочка вопросов для нее.

— Сейчас?

— Ну, я не знаю, ты, может, знаешь телефон или адрес, что-нибудь.

— Знаю. Но...

— Позвони и спроси, могу ли я ее увидеть и, если могу, то где и когда, пожалуйста, — ну не могла же я ему сказать, что хочу с ней поговорить о нем самом, о вампирах и о превращении?

Исиндар явно ничего не понимал, но тем не менее набрал номер.

— Стефан? Это Исиндар. Да? — удивился вампир. — Это очень удачно, потому что Милисса тоже хочет ее видеть. Было бы хорошо, да, да, увидимся.

— Она тоже хочет меня видеть? — поразила я.

— Да, Стефан сказал, что Дели тоже его упростила договориться со мной о встрече, и он как раз хотел звонить.

— Надо же... — значит, и ей есть, что спросить или сказать. Тем лучше и

интереснее! — Когда и где мы пересечемся?

— Через час они придут сюда. А зачем тебе она понадобилась так срочно? Ты же ее совсем не знаешь.

— Мне нужно кое-что у нее спросить, — уклончиво ответила я. — И, да, это срочно, так что вам, мальчикам, придется поговорить где-нибудь отдельно хоть бы некоторое время.

— Как хочешь, — спокойно согласился Исиндар.

Я и сама еще толком не знала, что конкретно хочу спросить у нее. Информация, которая поселилась в моей голове вчера вечером была противоречивой и неполной. Я узнала точно, что дар прорицания встречается, но очень редко. Присущ он как вампирам, так и людям, и передается по наследству, но не всегда напрямую. Если дар не развивать, то он проявляется лишь во сне, предоставляя так называемые вещие сны, что я у себя и наблюдаю. Если же им заниматься, то очень скоро можно научиться предвидеть ближайшее будущее, так сказать, бытовые предсказания. Для более длительных предсказаний потребуется много практики и медитаций. Да и такая простая картинка как с ближайшим будущим не получится. Долгосрочные прогнозы всегда ветвисты и многоступенчаты. Но все это мало чем мне помогало в понимании своего кошмара. Анализом вещей снов никто никогда не занимался, считая их недостоверными и потому незаслуживающими внимания из-за их стихийности и неконкретности. Небольшая заметка о них лишь предупреждала, что таким снам следует уделять особое внимание, если они предрекают что-то нехорошее, ибо таким образом дар может стараться предупредить свою носительницу об опасности.

Таким образом, мои страхи скорее подтвердились, чем опроверглись. Сон приснился мне не просто так, это очевидно. Вампир меня явно укусит, но какой и когда, неизвестно. Если бы я могла хоть бы еще раз посмотреть этот сон. А то с течением времени моя память лишилась многих подробностей. Нетронутыми остались только ужас и ледяющий душу холод темноты...

Я привела себя в порядок и коротала оставшееся время до прихода гостей за книгой. Из закоулков предсказаний будущего меня вывел незатейливый перезвон колокольчиков. Что за холера? Ах, это звонок в дверь! И кого это принес... Ой, это же гости!

Я рванула в прихожую, по дороге сшибив что-то из мебели. Блин! Сегодня же скажу Исиндару, что нужно сделать гэстус-освещение! А то я себе шею сломаю, если буду тут впотьмах пробираться все время! Так я и вышла к гостям, потирая ушибленное плечо.

— Привет! — радостно помахала мне Делия.

— Привет... — я растерялась лишь на секунду. — Рада тебя видеть. Я слышала, что ты тоже хотела меня видеть.

— Да, хотела.

— Ну, тогда пошли, поболтаем немножко, о своем, о девчачьем! — я поскорее увела ее от вампиров и повела к себе в комнату.

Видимо, я хотела стукнуться обо что-то впотьмах, но Дели ловко увела меня в сторону и стала слегка придерживать.

— Ты видишь в темноте? — спросила я.

— Нет, это вампирское чутье. Днем я вижу как обычный человек, ну, разве что чуть лучше, — ответила Дели.

— То есть ты все-таки вампир?

— Стефан говорит, что да. Я и сама так чувствую. Но только ночью я выгляжу как вампир и становлюсь им полностью, а днем вот я почти человек.

— Надо же. Дневной вампир!

— Как?

— Ну, так сказал Исиндар.

— А такие бывают? То есть, это нормально, что я такая? — заинтересовалась Дели.

— Я не знаю. Это надо у Исиндара спросить. Но он сказал, что он читал сказки про дневных вампиров. Мол, если человек полюбит вампира и добровольно откажется от солнца, то он станет не простым вампиром, а дневным. А ты, правда, полюбила вампира и согласилась стать вампиршей сама? По доброй воле?

— Да, я согласилась на обращение, — кивнула Делия. — Да, я люблю своего мужа. Как хорошо, что есть такие дневные вампиры! Иначе я бы навсегда лишилась солнца! Если бы я заранее знала что будет так, я бы даже так не переживала!

— Если бы ты знала, что станешь дневным вампиром, то согласилась бы на обращение? — удивилась я.

— Да. Исиндар тебе рассказал что-нибудь о вампирской любви?

— Он сказал, что вампиры любят один раз в жизни, и что если их любовь умрет, то и они сами умрут. Это правда?

— Да.

— И ты согласилась из-за этого стать вампиршей?

— Да, — Дели пожала плечами, как будто это само собой разумеется.

— Нет, что, вот так просто согласилась, и все?

— Согласиться было просто, вот отказаться от всего — это сложнее. Отказаться от мира людей, отказать от человечности, от солнца! Но я не жалею, и не жалела бы даже если бы не стала дневным вампиром. Хотя я счастлива видеть солнце!

— А как это?

— Что?

— Ну, укус и превращение.

— Ну... как укус... не знаю, как тебе объяснить.

— Это больно?

— Нет, не очень. А потом ты просто постепенно погружаешься в темноту, как будто на дно глубокого колодца. Больше я ничего не помню, видимо, сознание потеряла. Утром проснулась как обычно.

Темнота, бесконечная и пустая, рассыпающаяся мириадами осколков. Спину обдало волной холода, когда у меня перед глазами неожиданно встала эта картина из сна.

— Да и превращение, — тем временем продолжила Делия, — ты меняешься постепенно, почти ничего не ощущаешь. Я вот уже четыре раза обращалась и ничего особенно не чувствую. Просто восприятие мира плавно меняется. Но вообще это же у всех индивидуально. Может, я потому ничего необычного и не испытываю, что я неправильная вампирша.

— Я-асно, — протянула я, выравнивая дыхание. — А как это — жить с вампиром? — продолжила расспрашивать я.

— Хорошо-о, — блаженно улыбаясь, ответила девушка. — Теперь, пожалуй, я понимаю, как это — любить кого-то всю жизнь. Вампиры такие счастливые, но, конечно, если находят своих половинок.

— То есть, ты не жалеешь что вышла замуж за вампира?

— Жалею? Ты что! Я счастлива! Я бы никогда не смогла найти такого же человека!

— Что да, то да. Людей таких, как вампиры, не бывает, — покивала я, с теплотой вспоминая Исиндара, беспокоящегося о моих желаниях, больше чем о своих.

— Ну, потому есть люди, а есть вампиры, что мы разные! А ты хочешь стать вампиром?

— Хочу?! — я аж на месте подскочила. — Нет, конечно!

— А как же Исиндар?

— Да не знаю, почему он вбил себе в голову, что я его умершая двести лет назад жена!

— А ты не она?

— Нет! Хоть он и говорит, что мы с ней одно лицо и характер, но... Ой, я не знаю. Я уже запуталась и очень хочу во всем разобраться. Вот сейчас этим и занимаюсь. Ну, правда, конкретно сейчас я занимаюсь предсказаниями.

— Предсказаниями? А зачем? — заинтересовалась Делия.

— Ну... вообще-то Мента занималась предсказаниями. Я думаю, она смогла увидеть твоё превращение в дневного вампира и мою встречу с Исиндаром.

— То есть, ты хочешь сказать, что Мента была провидицей?

— Да. По-другому тут никак. Я думаю, она увидела будущее, потому и сказала ему ждать ее. Но я же не она, хоть очень на нее и похожа. Правда иногда даже слишком. Вот поэтому я и хочу узнать еще и о переселении душ. Возможно ли такое? Ты, наверное, не знаешь, но мой род начинается в племени людей, живших вблизи вампиров. Поэтому мы не боимся вампиров. Мента моя дальняя родственница. Ну, то есть, мы из одного рода. Вот я и хочу понять, просто ли это совпадение, или же я действительно та самая Мента, только родившаяся еще раз.

— А где ты возьмешь информацию о переселении душ?

— Пока нигде. Записи об этом в каких-то закрытых вампирских библиотеках, и попасть туда я смогу, только если стану вампиршей. Поэтому и хочу обойтись только предсказаниями. Хм... в общем, все сложно.

— Да, еще сложнее, чем у меня. Я хоть просто дневной вампир.

— Ну, это тоже сказки, так же как и переселение душ. Только вот сказка о тебе оказалась правдой.

— А если и твоя сказка о переселении душ окажется правдой?

— Все может быть. Может, и правда, а, может, и нет.

— А что ты будешь делать, если это окажется правдой?

— Не знаю. А что мне делать? Я его жена, и мне от него никуда не деться в любом случае!

— Жена?

— Ах да, ты о моей мегаглупости не знаешь! Вот, взгляни! Это обручальное кольцо, я по дуру сама его себе надела на палец!

— По дурусти?

— Ну, мы с Исиндаром сидели в каком-то ресторане, к нам подошел хранитель и попросил подтвердить наш брак кольцами. Ну, я с дуру надела, думала что потом сниму, а теперь вот оно не снимается!

— Не снимается? — Дели схватила за свое кольцо, спокойно его сняла и надела на место. — Все снимается.

— Ну, ты его сняла и надела. Я тоже так могу, а снять и выкинуть — нет, — пояснила я, уже проделавшая всякие эксперименты с кольцом.

Дели подергала за кольцо, но оно не слушалось.

— А я и не знала. Зачем же это так сделано?

— Ну, особые вампирские кольца, они гарант законности. Я точно не знаю, это надо у Исиндара спросить.

— Интересно, а Стефан знает? Да наверно уж знает, — задумалась Делия. — Потом спрошу.

— А можно, я еще спрошу кое-что?

— Спрашивай, что хочешь.

— Ты думаешь, Исиндар меня не укусит?

— Если ты не захочешь, то не укусит, — ни на секунду не задумавшись, ответила Делия.

— Почему ты так уверена в этом?

— Ну сама подумай. Он не укусил Менту против ее воли, он предпочел умереть, нежели переступить через ее желание. Он ее очень любил, а теперь любит тебя. Ведь это не плохо. Я думаю, ты сможешь к нему привыкнуть и жить с ним.

— Да, привыкнуть не проблема. Он хороший, он для меня как подарок судьбы. Он знает обо мне все, и все это понимает и принимает. Видимо, он действительно меня любит, но я не хочу становиться вампиром!

— Я тебя понимаю, я сама тоже не хотела, но если ты не согласишься, то обречешь его на смерть. Ради любви можно пожертвовать человечностью и солнцем. Хотя, может быть, ты тоже станешь дневной вампиршей.

— Да солнце-то ерунда, — вздохнула я. Не ерунда, что я не переживу этого укуса. Может быть, Мента тоже видела, что умрет от укуса и потому так и не стала вампиром? — А после укуса люди обязательно становятся вампирами?

— Ну да, а кем еще? — не поняла Делия.

— В смысле, ничего другого с ними не происходит?

— Случаи с каким-то другим исходом неизвестны. Если тебя укусили, то ты станешь вампиром, так или иначе.

«Или умрешь», — мысленно добавила я. Таких случаев хоть отбавляй, пусть они и уже все ушли в истории. Нет, она ничего об этом знать не может.

Я сосредоточенно разбиралась с долговременными предсказаниями, когда в комнату вошел Исиндар.

— Уже давно за полночь, — мягко сказал он. — Ты не собираешься спать?

— Да? — я удивленно посмотрела на часы. Два ночи. Надо же! — И правда, пора уже.

Я отложила книгу и потянулась. Хм... а он зачем пришел? Просто сказать, что пора спать?

— Я могу остаться спать в этой комнате? — спросила я.

— Ты можешь быть, где пожелаешь, это и твой дом тоже.

— А ты где будешь спать? — зашла я с другой стороны.

— Я вообще не буду, ну, то есть, еще слишком рано!

— А-а, точно, — кивнула я, вспоминая, что вампиры спят днем.

Исиндар стоял у двери, я сидела на кровати.

— Ты так и будешь стоять над душой? Я так точно не усну! — наконец сказала я.

— Могу я остаться здесь? — чуть помедлив, спросил он.

Я поперхнулась воздухом.

— Ты у меня спрашиваешь?

— Да.

Н-да... Однако! Что он имеет в виду?

— Э... а зачем? Я спать буду, а ты что делать?

Прикинемся блондинкой для верности.

— Смотреть на тебя.

— Кхе, — я поперхнулась воздухом. — Тебе, что, больше делать нечего?

— За двести лет я успел переделать все дела, какие только можно, — усмехнулся

Исиндар.

— погоди, ты собираешься просто смотреть?

— Да.

— Зачем? Нет, правда! Какой смысл?

— Никакого, — пожал плечами вампир. — Просто так...

— А-а... — я не нашла что возразить, хотя все это мне и не нравилось. — Ну, ладно...

Я собрала книги, переложила на стол, разобрала постель и снова посмотрела на вампира. Тот стоял на прежнем месте. Мдя... Есть во всем этом что-то идиотическое. Я влезла под одеяло, снова посмотрела на вампира.

— Может, хоть присядешь? — предложила я.

Вампир бесшумно переместился к столу и сел на стул. Лучше не стало. Я вздохнула, потушила свет и улеглась. Лунный свет заполнил комнату и осветил вампира, сидящего на стуле. Черт, ну нельзя так спать! Нельзя! Я вся искрутилась.

— Это издевательство!

— Мне лучше уйти.

Мы сказали с ним это одновременно. Только я раздраженно, а он удрученно. Вампир поднялся на ноги.

— Ты права. Это издевательство, — сказал он и направился к двери.

Он всегда ставит мои интересы превыше своих. Как-то это ненормально и, наверное, пора ответить тем же. Точнее, лучше найти компромисс.

— Исиндар, — позвала я, пока он еще не вышел. — Иди сюда. Да, сюда. Садись.

Вампир присел на край кровати, удивленно посматривая на меня своими красными глазами. Я решительно потянула его вниз и положила рядом с собой.

— Так ты не будешь «надзирать», и я спокойно усну! — сообщила я вампиру и улеглась на свой половине кровати.

Да, так было действительно гораздо лучше. Я мгновенно успокоилась и улеглась.

— Милисса, — осторожно позвал Исиндар через некоторое время.

— Что?

— Можно, я тебя обниму?

Черт! Этого еще не хватало! Я не это имела в виду! Хотя, вряд ли он подумал что-то не то или понял меня не так. Он все время точно знает, чего я хочу. Ну... вот о чем он сейчас думает?

— Я не... — начал Исиндар.

— Можно, — не дожидаясь пояснения своих мыслей от Исиндара, разрешила я.

Мужчина повернулся ко мне, бережно обнял, притянув меня к себе, и замер. Я почувствовала приятное тепло и умиротворение.

Совершенно не стоит в нем сомневаться! Он прекрасно все понимает. Вот только Мента я или нет? Сложный вопрос... Нет, все спать! Есть день для того, чтобы думать, а ночью

надо спать! И так от нее совсем чуть-чуть осталось!

«Можно, я тебя обниму?» — это у меня мой собственный муж спрашивает! Кому рассказать — не поверят! Смех, да и только!

Утро началось поздно и в гордом одиночестве. Интересно, куда делся Исиндар? Он так рвался посидеть со мной рядом, а теперь убежал? Мог бы и здесь спать, со мной, раз уж все равно тут оставался. Необязательно уходить-то было.

Я побрела умываться. Господи, как далеко ванная-то! И эта темень кругом. Днем, конечно, получше видно, но все равно темновато. Надо будет напомнить Исиндару про гэстус-освещение! Хотя... он ведь все равно меня укусит. Ну не будет же он второй раз наблюдать за тем, как я умираю? Или будет? Как мне ему в глаза смотреть? Но ведь если он меня укусит, я умру... Да когда же я до этой чертовой ванной дойду уже?

— И долго ты собираешься тут стоять просто так? — спросила я у Исиндара, приход которого я на сей раз заметила. — Минут пятнадцать уже прошло точно.

— Я могу так хоть весь день простоять, — ответил вампир.

— Ну, весь не можешь, уже полдня прошло, — резонно заметила я.

— Хорошо, всю ночь.

— Исиндар, тебе, что, делать нечего?

— Дело не в этом...

— А в чем? Я ведь не картина и не статуя, чтобы на меня часами напролет любоваться.

— Не картина, ты лучше! Милисса, я тебя двести лет не видел!

— А теперь насмотреться не можешь? — показала головой я.

— Да, примерно так.

— А если точно? — озабоченно спросила я.

— Если точно, — вздохнул вампир, — я до сих пор не верю, что ты ко мне вернулась... и боюсь, что ты исчезнешь.

— Исчезну? — я представил себе это и расхохоталась. — Исиндар, я простой человек и никакими сверхспособностями не обладаю. Так что даже если я заблужусь-таки в потемках в твоей квартире, ты легко меня найдешь!

— Милисса, она и твоя также.

— Я помню, но сложно сразу свыкнуться с мыслью. Я и свое замужество-то до сих пор толком не осознала. Слишком все стремительно и неожиданно!

— Есть немного, — усмехнулся вампир.

— Нет, правда, не стоит бояться, что я пропаду! Я так не умею, да у меня совершенно нет ни причин, ни желания никуда пропадать. Можешь не переживать на этот счет.

— Я понимаю, но... все равно... — развел руками Исиндар.

— Слушай, если ты так боишься, что я исчезну, то почему тогда ушел спать к себе сегодня? Спал бы тут и был бы спокоен. В конце концов, ты мне муж или кто?

— А-а... э-э... видишь ли, — замялся вампир.

— Что? — опасливо спросила я. Он меня пугает!

— Да нет! — немедленно почувствовав изменение в моем настроении, сказал Исиндар. — Я не знаю как тебе объяснить. Понимаешь, вампиры спят... несколько не так как люди.

— На потолке, что ли? — спросила я.

— Нет, — озадачился вампир. — Почему на потолке-то?

— Ну, на потолке спать неудобно.

Вампир уставился на меня во все глаза.

— Ой, да не заморачивайся. Это выражение такое! Когда кто-то говорит, что ему неудобно, например, в гости зайти или спросить чего-нибудь, то ему отвечают, что неудобно спать на потолке! У вас нету такого?

— Впервые слышу, — облегченно усмехнулся Исиндар.

— Так что с вампирами-то? Раз на потолке вы не спите, то что тогда? Что может быть страшнее этого?

— Да это не страшно! — с жаром принялся уверять меня Исиндар.

Та-ак... Мне это нравилось все меньше. Когда в чем-то так рьяно убеждают, это чаще всего оказывается не совсем так, а точнее совсем не так.

— Исиндар, давай-ка мне честно и откровенно про то, как спят вампиры, а то у меня разрыв сердца приключится от твоего хождения вокруг да около.

— О-о, — вампир схватился за голову. — Как же плохо, что ты все забыла!

Я определенно ничего не понимала и со все большим беспокойством смотрела на мужа.

— А, — бессильно выдохнул вампир и сел рядом со мной. — Я понимаю, как поидиотски сейчас выгляжу, но я не знаю... не знаю, как сказать. Просто, в прошлый раз ты на это отреагировала очень плохо. Очень! Я потом очень долго не мог к тебе даже подойти близко.

— Что? — я непроизвольно отодвинулась от вампира.

— Похоже, так только хуже.

— Исиндар, или ты мне скажешь без намеков, или у меня и правда уже инфаркт будет!

Вампир очень тяжело вздохнул, открыл рот, снова его закрыл, выдохнул и, наконец, собравшись с силами, выпалил.

— Вампиры умирают, когда спят...

— Как это? — потрясенно спросила я.

— Это люди так охарактеризовали. Просто когда вампир засыпает, он перестает дышать, сердце почти не бьется, и это похоже, будто наступила смерть. Но через четырех-шесть часов вампир просыпается, и все возвращается в норму.

Вампиры умирают, а потом оживают? Это невозможно! Точнее, это возможно только если и так не жить... Или?

— Черт! Ну... тут нет ничего такого страшного! Ну почему... почему ты опять боишься?

— Я не боюсь, — совершенно честно сказала я, продолжая осмысливать полученную информацию. — Чего тут бояться?

— У тебя опять такое же лицо, как когда ты в прошлый раз узнала об этом! Что такое? Что не так? О чем ты думаешь?

— Неважно! Ни о чем. Просто слегка шокирована.

Действительно, чего тут бояться. Просто мой муж труп, когда засыпает. Но потом просыпается и оживает же! Брр...

— Неправда! В тот раз ты тоже так на меня смотрела, а потом... потом неделю со мной вообще не разговаривала! Милисса! — вампир схватил меня за плечи и легонько потряхнул. — Не делай так снова! Умоляю, скажи, что такое!

Я покачала головой.

— А как я в первый раз узнала об этом? — спросила я первое, что пришло в голову, даже употребив личное местоимение по отношению к Менте.

— Ты так же спросила, почему я не сплю с тобой, и я ответил тебе.

— Так же ходя кругами и чуть не доведя до инфаркта?

— Нет. Я тогда еще не знал, что тебя это так шокирует. Сказал ясно и просто. А ты сначала сильно удивилась, потом испугалась, а после того, как увидела, очень расстроилась и не говорила со мной неделю.

Еще бы я не расстроилась. Мало того что жить с кровопийцей, еще и труп в постели...

— Неделю?

— Да, ты ушла в библиотеку и проводила там все время.

— Библиотеку? Я читала какие-то книги?

— Ты прочитала кучи книг!

Если я так на нее похожа, то наверняка нам в голову пришли такие же мысли, а значит... Если она потом заговорила с Исиндаром, значит она что-то нашла в библиотеке! И сон вампиров не такой уж и страшный. К тому же, если вампиры умеют оживать, может быть, мое видение — это не совсем смерть?..

— Какие? Ты помнишь? — требовательно спросила я.

— Нет, я и не знал, ты не позволяла мне смотреть.

— Жаль, значит, придется искать самой, — прикинула я.

— Милисса, нет! — простонал вампир. — Ну зачем?! Зачем я снова сделал эту глупость?! Боги! Ну зачем?

— Пойдем, проводишь меня туда, а то сама я буду до вечера туда только пробираться, — я решительно поднялась с кровати, на которой мы с Исиндаром сидели.

— Милисса... — вампир с отчаянной мольбой смотрел мне в глаза, не поднимаясь с кровати.

— Пошли, я все равно не успокоюсь. Я тебе клянусь, я не перестану с тобой говорить, не стану шарахаться или еще что-то. Если ты пожелаешь, ты сможешь не только быть со мной рядом в одной комнате, но даже... Мне, конечно, нужно сначала это увидеть, чтобы точно знать, но я думаю, что переживу как-нибудь.

— Но зачем тебе тогда в библиотеку? — вампир все-таки поднялся, овеянный надеждой.

— Надо, — коротко сказала я.

— Милисса, скажи, что не так? Я очень тебя прошу!

Что ему сказать? Что мне было видение, что укус вампира меня убьет? А теперь я лелею безумную надежду на то, что вампиры умеют оживать? Засмеет, скажет не верить глупостям и так далее. Но это же не глупость!

— Я не могу... Я не знаю, что и как тебе сказать. И это не нужно!

— Нужно! Просто необходимо. Я очень хочу понять! Понять и помочь разобраться!

— Ты не можешь помочь. Пойдем. Если Мента нашла ответ в книгах, то и я найду.

По крайней мере, я очень на это надеюсь.

— Почему ты так уверена, что ты нашла? — смирившись, спросил Исиндар.

— Ну, раз она с тобой заговорила, то нашла!

— А если нет? Откуда ты знаешь?

— Это же я! Если он есть в книгах, я его найду!

— А если нет?

Вопрос был как удар под дых.

— Тогда...

— Тогда ты перестанешь со мной говорить? Уйдешь? — спросил муж и, не дождавись ответа, снова сжал мои плечи. — Милисса?

— Я не знаю! Тогда мне будет очень сложно... Я, правда, не знаю, Исиндар! — я вырвалась из его рук.

— Мента, я умоляю, скажи, в чем дело, — голос вампира изменился, и я поняла, что он не отстанет. Черт!

— Я не могу. Я уже запуталась во всем этом. Я даже не знаю, что сейчас буду искать! Но я уверена, что найду... если это там есть. А вот если не найду, тогда буду думать, что делать! А сейчас нет! И вообще, чем раньше начну, тем скорее закончу!

— Но если ответа ты там не найдешь, ты скажешь мне, в чем дело, прежде чем уйти? — вампир был непоколебим.

— Уйти? — опешив, переспросила я.

— Ты скажешь? — не отступал вампир.

— Скажу, — скрепя сердце согласилась я. — А ты отпустишь, если я захочу уйти?

— Ты не в тюрьме, — коротко ответил вампир и пошел к двери.

Я хотела было еще уточнить, но вампир открыл дверь и замер, ожидая когда я выйду. До библиотеки мы добрались молча. Раньше я с ним не разговаривала, а теперь он со мной? Ну, честно говоря, заслужила. Он ко мне со всей душой, а я... Охо-хо-хо, с душой! А сам мечтает, как бы укусить!

Я прошла в дверь и обернулась.

— Пожалуйста, не мешай мне. Я знаю, что ты хочешь помочь, но я должна сама, — сказала я, вампир смотрел куда-то поверх моей головы. — Исиндар, пожалуйста, — я коснулась его руки.

Вампир посмотрел мне в глаза. Надо же, как ярко светятся его глаза. Будто два раскаленных угля.

— Пожалуйста, — повторила я и закрыла за собой дверь.

И что теперь делать? Выгнать Исиндара было самым простым. Он всегда делает для меня все... даже во вред себе.

...Ты не в тюрьме...

Вот черт! Ведь он отпустит, если я пожелаю уйти! И умрет... А если он меня укусит, то умру я. О-о-о-о, господи! Должен же быть выход! Я не хочу с ним расставаться и не хочу, чтобы он страдал, но я хочу жить. Как же во всем это разобраться? Так, ладно, некогда стенать! Нужно найти! Вот только что и где? Здесь должна быть какая-то система размещения книг. Я была не я, если я не разложила книги в понятном и удобном мне порядке. Стало быть, логика должна быть проста и везде одинакова. Алфавит? Вряд ли, я бы ни за что не стала складывать книги по алфавиту. Но как тогда? Господи, сколько книг... Нет, пора брать себя в руки. Не зря же я училась! Уж с книгами и их систематизацией я обращаться умею! Система расположения книг должна быть логичной, а, значит, скорее всего книги разложены по тематике. Начнем с начала, то есть с самого ближнего стеллажа.

— Вау, сколько книг! Какие авторы! Боже мой! — я зашелестела страницами первой же вытащенной книги. — Оригинал! Это настоящий клад!

Я как филолог просто не могла пройти мимо старинных книг в твердых потертых переплетах. Эти книги, их страницы. Сколько им лет? Стоп! Если я буду читать все подряд, то я никогда не найду того, что мне надо! Я с сожалением поставила книгу на место. Это любовные романы. Здесь мне ответа искать не следует. Нужно идти дальше!

Так я прошла несколько стеллажей, постоянно отдергивая руки от заинтересовавших меня книг, в которых не могло быть нужной мне информации. Дальше, судя по авторам и аннотациям, пошли детективы, и, чем дальше, тем все более мистические. Стоит ли в них что-то искать? Пожалуй, нет. А вот тут уже пошли уже оккультные науки. Думаю, это полистать стоит! Увлечшись, я чуть было не просидела за одной книгой три часа. Черт, надо себе, что ли, будильник какой поставить на всякий случай? Дальше дело пошло быстрее. В этих книгах, как ни странно, ничего о вампирах не было. Задумавшись и припомнив все просмотренные ранее книги, я пришла к выводу, что в них также не было ничего о вампирах. Ни в одной. Значит ли это, что все книги, в которых упоминают вампиры, собраны где-то в одном месте? Вероятнее всего.

Я пошла вдоль полок, ища на корешках что-нибудь вампирское. И действительно нашла в стеллажах ближе к середине, где очень удобно располагался стол со стулом и рядом же с ними софа. Рай для книголюбца! Я повнимательнее стала изучать книги на стеллажах. Мдя... здесь собраны поистине все упоминания о вампирах, и все в кучу! Неудивительно, что Исиндар ничего не заподозрил! Просто собрание сочинений о вампирах в одном месте, все разумно и прилично. Конечно же, Мента интересовалась вампирами, это было вполне естественно, само собой, они удобно располагались поближе к месту чтения, чтобы далеко не ходить. Все логично! Не подкопаешься, но как здесь что искать?

Я изучала книги в попытке понять, как они расставлены. Что система была, я не сомневалась, но какая? Хм... а может, так же как и в остальной библиотеке, только здесь все о вампирах?

Я прошлась мимо стеллажей, составляя в голове план расположения книг по жанрам. Так... любовные романы, детективы, психология, мистика, оккультизм, мифы и легенды, фантастика и фэнтези, юмористическая проза, религия, ужастики, путешествия, история и классика, биографии, деловая и юридическая литература, политика, энциклопедии и справочники, наука и техника, философия, лирика и поэзия, музыка и песни. Такая обширная библиотека, сколько же здесь книг! Это надо записать, хорошо, что есть чем! Теперь начнем сверяться с тем, что тут есть о вампирах. Хм... начало совпадает, так и дальше тоже примерно так же за вычетом некоторых не представленных жанров. Система найдена — ура! Теперь бы еще понять, что мне из всего этого нужно. Ну, начнем сначала. Ах, нет, любовные романы и детективы пропустим, начнем сразу с психологии.

Поздним вечером я решительно покинула библиотеку, так ничего и не найдя, но значительно сузив круг поисков. В мистике и оккультизме ничего об обращении и предвидении, как ни странно, не было. Все больше о каких-то странных демонах, непонятных способах борьбы с ними и призвания их, какие-то странные обряды, заклинания, в общем, все то, что в науку совсем никак не вписалось, то есть полнейший бред. Из чего я сделала вывод, что о вампирах и обращении в них стоит искать информацию в более научных книгах, что сразу отметало помимо просто неподходящих, типа юридической литературы, еще несколько фантазерских жанров.

— Ну как? — спросил Исиндар, как только дверь за моей спиной закрылась. Караулил, что ли? Да нет, вряд ли, ему ничего не стоит за пару мгновений добраться сюда из любой другой комнаты. Услышал, наверное. Хотя я не знаю, насколько хороший у вампиров слух. Надо будет в книгах почитать завтра!

— Да ничего особенного пока. Разве что, я смело откинула всякие бредни и просто неподходящие источники информации, завтра, думаю, будет поинтереснее.

— Понятно, — вампир сухо кивнул. — Проводить тебя?

— Да, конечно. Я же не вижу в темноте.

Мы спокойно и в полной тишине добрались до комнаты.

— Останешься? — спросила я.

— Если ты позволишь...

Я чуть задержалась с ответом, и вампир собрался выйти.

— Ты останешься тут и утром... тоже, — решила я.

— Утром? — переспросил Исиндар.

— Да, останешься спать здесь.

Я должна была это увидеть.

— Милисса, это не лучшая идея, и...

— Я это прекрасно понимаю, но я же должна знать. Ну, сам посуди, что за идиотизм?

Или ты так всю жизнь будешь спать в соседней комнате, чтобы я не видела? Это как-то уж совсем ненормально, — теперь с ответом медлил муж. — Исиндар?

— Я бы предпочел, чтобы ты не видела, и если понадобится, я буду спать в соседней комнате все время, даже если это верх идиотизма, — наконец, сказал он.

Ну почему из-за моих желаний, ошибок, страхов и прочего всегда страдает он? Как так получается? Сначала я его боялась, и он долго убеждал меня в честности своих намерений и искренне расстраивался, когда я не верила ему или ожидала от него подлости. Потом я по глупости своей стала его женой, а он убивался, что это произошло без моего согласия. Моя любовь к книгам заставляет его ждать, перед моими родителями опять пришлось оправдываться ему, хотя во всем виновата я сама, и теперь вот индивидуально мое предсказание будущего. Раз мое — мне и переживать, но страдает снова он. А уж если вспомнить его бывшую жену Менту, которую он отождествляет со мной, так он еще и чуть было не умер из-за как бы меня и ждал потом два века! И все из-за ее нежелания, из-за которого снова пострадал он.

— Иди сюда, — позвала я на всякий случай, чтобы он все-таки не исчез.

Я хоть и понимала очевидную необходимость созерцания сна вампира, но, тем не менее, слегка побаивалась, и поэтому нужно было реализовать задуманное, пока я еще не пошла на попятный.

— Милисса, я знаю, что будет, когда ты увидишь, — уверенно сказал вампир, все же подходя.

— Я не перестану с тобой говорить, я обещала. Я не буду тебя шарахаться и сторониться.

— Откуда ты знаешь?

— Я просто не смогу так сделать.

— Почему?

— Не все же тебе одному переживать и убиваться, — усмехнулась я.

— Я не хочу, чтобы ты...

— А я не хочу, чтобы ты! Это мои сложности, ты в них не виноват и помочь ничем не можешь.

Мы помолчали.

— Что будем делать? — наконец спросил вампир.

— Спать ляжем! — я зевнула. — Исиндар, я серьезно!

Вампир долго, изучающе смотрел на меня, потом кивнул, тяжело вздыхая.

— Хорошо...

Все равно это нужно, иначе вообще тупик! Даже есть не брать во внимание мою бредовую теорию, как я буду с ним жить, если не смогу просто рядом спать! Ведь он мне, в общем-то, нравится. Да и как он может не нравиться? Он только обо мне и думает! А я теперь, выходит, о нем. Наверное, его Мента так же неожиданно обнаружила, что он ей очень дорог. Правда, видимо, очень поздно, раз решила умереть. Очень на меня похоже, я бы не стала становиться вампиром в преклонном возрасте, я бы предпочла появиться в его жизни снова, пусть и без памяти, но молодой и красивой. А то быть вечно живущей старушкой — удовольствие ниже среднего! Черт, теперь и я думаю о Менте как о себе! Это заразно, оказывается! Но все равно Исиндар заслуживает счастья... С этими мыслями я и уснула.

Проснувшись и ощутив объятия вампира, в которых и засыпала, я не стала спешить открывать глаза. Исиндар сдержал слово, теперь я должна сдержат свое. Я не могу, просто не могу снова причинить ему боль. Ведь он любит меня такой, какая я есть, любит больше жизни. Даже если все, что связывает меня с Ментой, окажется не более чем выдумкой, его любовь реальна. Я ее чувствую, она не может быть вымыслом. Я вздохнула и прислушалась к себе. Сейчас, пока глаза закрыты, я не чувствую никакой разницы. Просто муж рядом. Может, он и не спит вовсе? Обещал остаться и остался, а засыпать, дабы я могла полюбоваться на спящего вампира, не стал?

Я собралась с духом и открыла глаза. Ничего особенно не изменилось. Тогда я решительно выбралась из рук вампира и уставилась на него. Господи, и, правда, труп! Хотя, он теплый... Странно... Я осторожно отвела темные пряди от лица и присмотрелась. Ну да, не живой, но и на мертвого не особенно похож. Не дышит, да, и цвет кожи желает лучшего, но ведь спит, а не умер. В гроб на бок не кладут, да еще и с женой в обнимку. Ой, чур меня! Я снова посмотрела на мужа. И ничего слишком уж неприемлемого! Ну, жутковато слегка, но это дело привычки... если он, конечно, жив. Я вздохнула и в третий раз окинула взглядом мужа: ничего не изменилось. Вряд ли Мента испугалась его, он не страшный. Она, вероятно, тоже думала о смерти. Было ли ей то же самое видение, что и мне? Боялась ли она умереть от укуса? Поэтому ли отказывала быть обращенной? Может быть, она думала, что мне, в отличие от нее, это не грозит? Мое-то будущее она наверняка видеть не могла. Или могла? А может быть, она убедилась, что смерть ей не грозит слишком поздно для обращения, и потому решила, что вампиршей должна стать я? Или она вообще не боялась умереть от обращения, а просто не захотела становиться вампиром? Одни вопросы! Боже, у меня скоро голова кругом от них пойдет! Я не хочу, чтобы Исиндар снова изводился, не хочу отказываться и заставлять его переживать весь этот кошмар снова, но тогда я умру. Ему ведь не будет лучше от этого! Но он не поверит в мое предсказание... Нужно во всем этом разобраться! Не буду его будить, лучше пойду дальше искать ответ!

Я осторожно поднялась с постели, собрала свои вещи и тихо вышла. Быстро умывшись (дольше добиралась до ванной, ей-богу) и взяв завтрак с собой, я снова скрылась в библиотеке. Меня ждет много книг!

Первая же открытая книга предоставила в мое распоряжение горы информации о вампирах. Здесь было написано и о физиологии, и о психологии вампиров. Здесь я нашла и подтверждение тому, что рассказывал мне Исиндар, и много нового. Первым делом ознакомившись с главой о сне, я поняла, что зря я сегодня утром старалась уходить потише.

Можно было смело громыхать чем угодно и пихать вампира, не боясь разбудить, потому что, чтобы сделать это, потребовалось бы гораздо больше сил и фантазии. Чаще всего для экстренной побудки вампиров применялась серия резких, высоких и коротких звуков. Но после этого вампиру в любом случае требовалось время, чтобы полностью проснуться.

Много я узнала и о разнообразных способностях вампиров, таких, как ночное зрение, обусловленное чуть ли ни обратным по отношению к человеческому строением глаза, регенерация, берущая свои корни в тех же странных особенностях вампиров, как и сон, и особое чувство восприятия пространства. Вот если про первые два я хоть что-то поняла, хотя моих знаний в области биологии было явно недостаточно, то последнее для меня вообще осталось за гранью понимания. Лучше спросить об этом у Исиндара, может быть, он сможет объяснять мне проще!

Далее я углубилась в вопросы бессмертия вампиров. Как выяснилось, вовсе вампиры не бессмертны, и весь секрет их столь продолжительной жизни заключается в крови, которую они пьют. А вот как именно они поддерживают организм неизменным долгие годы, я понять уже не смогла. Единственное, что я поняла, так это то, что у вампиров в отличие от людей совершенно другой процесс пищеварения, и помимо питательных веществ они добывают из еды и жизненную энергию, наполняющую их душу. Вампиры вполне спокойно и с аппетитом кушают обычную человеческую еду, но всегда дополняют ее кровью. Без крови вампиры будут стариться и умирать даже еще быстрее, чем люди, так как на все их удивительные способности также тратится энергия. Исключения составляли только полумифические дневные вампиры, иногда появлявшиеся при обращении людей. Но о них упоминаний в литературе очень мало, не говоря уж о научных трактатах. Известно лишь, что дневные вампиры не боятся света, приобретая человеческие свойства на светлое время суток, не становясь при этом человеком. Будучи «человеком», они теряли все вампирские способности, вместе с доступом к энергии, кроме «бессмертия». С наступлением ночи они снова обращались в вампира, обретая полные расовые возможности. Делии было бы полезно это узнать!

Потом я нашла информацию о вампирской «светобоязни», которая объяснялась несовместимостью вампирской жизненной энергии с солнечной. А точнее, полное ее выгорание вместе с телесной оболочкой, которую она пронизывала, при попадании хотя бы маленького лучика. Если луч был не прямой, а, например, отраженный или прошедший сквозь стекло, то интенсивность сгорания снижалась, и горели только верхние слои души, но все так же вместе с телесной оболочкой, которая впрочем легко регенерировала. Если же прямые солнечные лучи попали только на часть тела, например на руку, то сгорала только эта часть. Регенерация позволяла восстановить часть полностью только в случае незамедлительного пополнения резерва сожженной энергии, пока еще была возможность восстановить душу. В противном случае результат оказывался непредсказуем. В отличие от увечий, нанесенных солнцем, любые другие травмы независимо от тяжести и совместимостью с жизнью реабилитировались полностью, без каких-либо последствий, за счет внутренней энергии, так как душа остается неповрежденной. От разновидности травм зависело только время их заживления. Например, прямой удар мечом в сердце с последующим вытаскиванием этого меча затягивался в считанные минуты, как и любая другая колотая рана. Множественные серьезные ранения исчезали за несколько часов. Отрубленная рука могла восстанавливаться около суток. А вот если вампиру разворотили всю грудь, переломав все ребра и позвоночник, сделали кашу из внутренних органов и

отрубили голову, то ему пришлось бы регенерировать неделю, собирая себя по кусочкам. Ну, при условии, что все эти кусочки были бы рядом и примерно в нужных местах. Собственно, именно поэтому самый распространенный способ убийства вампиров был отрубание головы с последующим ее сожжением, или хотя бы перенесением подальше от ее хозяина. Ужас какой! Мурашки по коже! Лучше про что-нибудь другое почитать! И вообще, пора заканчивать, уже вечер. Странно, что Исиндар ко мне даже не заглядывал.

В коридоре на небольшом столике горел светильник, под ним лежал белый лист бумаги. Записка? А интересно, какой у Исиндара почерк!

«Дорогая Милисса,

я не стал тебя отвлекать, поэтому оставляю записку. Мне необходимо заняться делами, буду ближе к вечеру.

Твой Исиндар».

В этом весь Исиндар. Не мог, что ли, написать просто: «Ушел по делам, вернусь вечером»? Но какой интересный почерк! Резкие рубленые буквы и всевозможные завитки, петельки, штрихи. А это что за буква? Устаревшая форма! Так уже давно не пишут, а вот эти символы... да им же бог знает сколько лет! Это вообще древнее письмо, видимо, времен его молодости. Он в своем почерке собрал элементы всех эпох, часть упраздненных знаков оставил, хотя пишет и говорит вполне современно. Вот так почерк и выдает его возраст!

...Мне две тысячи семьсот тридцать четыре года...

Я даже не могу представить себе, сколько это!

Прихватив записку с собой, я отправилась плотно поужинать, ибо обед был давно и безнадежно пропущен. Не успела я помыть посуду и собраться в путешествие по темным комнатам, как входная дверь хлопнула, и через считанные мгновения вампир появился в проеме кухни.

— Привет! — я помахала ему рукой с запиской. — А я уже соскучилась без тебя!

— Добрый вечер...

— Ужинать... завтракать... Есть будешь?

— Нет, благодарю, я не голоден.

Хм... что это с ним?

— Пошли тогда?

Вампир кивнул и, как и обычно, провел меня по всем комнатам до антикварной.

— Что за дела у тебя были? — спросила я, когда мы уже вошли в комнату, а муж все молчал.

— Довольно формальные, я все же глава клана, — ответил он.

— Политика?

— Большой частью внутренняя, да и я в последнее время отошел от дел.

— В последнее время?

— Последние двести лет.

Я было хотела спросить, почему, но вовремя вспомнила о его бывшей жене, умершей как раз в это время.

— Понятно, — кивнула я, теребя листочек. — Исиндар, что-то не так?

— Что?

— Вот и мне интересно, что? — я неопределенно махнула рукой.

— Ничего, все в порядке, — как-то не очень уверенно сказал вампир.

— Ну, если Это — все в порядке, то я жена императора! — раздраженно сказала я.

Вампир обеспокоено посмотрел на меня. Ой, как-то двусмысленно вышла эта присказка про жену... Я уставилась в листочек: «Дорогая Милисса, я не стал тебя отвлекать...»

— Что это? — спросил Исиндар.

— А? Твоя записка, — я поскорее сложила листочек пополам и провела по сгибу для лучшей надежности.

— Зачем она тебе? — заинтересовался вампир.

— Почерк у тебя интересный. Говоришь ты вполне современно, а вот по почерку видно, сколько эпох ты прожил.

— Ты так разбираешься в почерке?

— Нет, я разбираюсь в древних и современном языках империи и диалектах.

— М-м? — вампир удивленно смотрел на меня.

— Я филолог, языковед. Мента этим не занималась? — усмехнулась я.

— В то время такой специальности не существовало. Тогда просто изучали государственные языки — собственно, общеимперский, каким он был тогда, и вампирский.

— Ну, сейчас почти так же. Точнее, так же языковедение разбивается на две части: вампирские и человеческие наречия.

— В людских университетах изучают вампирские языки?

— Да ты, я вижу, сильно отстал от жизни! — рассмеялась я. — Люди начали изучать вампирские языки с самого Великого Мира.

— Всегда учили только современный вампирский и раашан, и то лишь избранные.

— Люди пожили с вампирами и решили, что раз вампиры — это часть Империи, то и вампирские языки также часть лингвистического наследия Империи. Теперь вампирские и человеческие языки изучаются наравне. Сложно сказать даже, какое из направлений более зубодробительное. То ли медиачеловеческий со всеми его вежливыми и замудренными формами и утяжеленными формулировками, то ли древневампирский с кучей вспомогательных бесполезных конструкций, странных глаголов и ритуальных фраз.

— Ты знаешь древневампирский? — уточнил Исиндар.

— Я в совершенстве владею современным вампирским, раашан (алфавит современного вампирского языка) и инал (особая система письменности вампиров). Понимаю и могу говорить на древневампирском, но адиар (древняя система письменности вампиров) нам не преподавали. Сказали: незачем забивать вам голову ненужной информацией. Ну и, само собой, всеми человеческими, благо они просто видоизменялись, не особенно различаясь, в отличие от вампирских.

— А как же вы тогда древневампирский язык учили? — кажется, Исиндар впечатлился.

— Устно, а записывали раашан-азбукой. Инал-система-то совсем не подходит, — пожалала я плечами.

— Только люди могли додуматься пользоваться раашан-азбукой для записи древнего языка, вместо адиар-системы, — рассмеялся Исиндар.

— Да я, честно говоря, тоже не поняла, зачем это сделали. По-моему, проще было выучить адиар, чем извращаться с раашан. Но зато после такого издевательства мы выучили раашан лучше, чем родную азбуку. Ей-богу!

— Нет, я себе это просто представить не могу! Как можно раашан записать что-нибудь по-древневампирски? — недоумевал вампир.

— Ну, давай покажу, только за голову не хватайся. Это было придумано просто для того, чтобы повторять устный материал. Правила написания вообще из имперского.

— Имперского? Я хочу это видеть!

Что бы такое ему написать? В голову пришли строчки клятвы, выгравированные на кольцах адиаром, и я написала на листке именно их.

— Атуахша Латиани? — кое-как по слогам прочитал Исиндар.

— Атуахша Нэоэш, — кивнула я и озвучила вторую надпись.

— Невероятно. Ни одному вампиру в здравом уме не пришла бы в голову такая идея!

— Ну, вот студентам пришла. Надо же хоть как-то записывать. А то все запомнить невозможно. Звуки-то похожие!

— Похожие, но... и впрямь только студентам могла прийти такая идея.

— И у студентов же прижиться!

— Но зачем вы вообще учили древневампирский, да еще и без письменности?

— А что еще, по-твоему, должны учить филологи, как не древние языки? А насчет письменности, ну, первые человеческие языки также не имели письменности, но мы же их изучаем и записываем, как получится, то есть, смешивая все системы знаков. Вот так же и с древневампирским поступили. Кстати, после непотребств с раашан на древневампирском мы и на древнейших человеческих стали ее использовать. Можешь себе представить, какой бред был в тетрадах. Тупость, конечно, не спорю, но как уж получилось. Сказали, что нам адиар никогда не понадобится. Научишь меня потом адиару?

— Зачем? Он тебе действительно не понадобится. Все, что написано адиар давно уже перевели на инал, а некоторые даже на раашан.

— Да просто интересно, как оно писалось в оригинале. Я бы хотела просто познакомиться, не обязательно учить до свободного владения.

— Хорошо, я объясню, — согласился муж и придирчиво изучил меня взглядом. Точнее, он весь наш разговор о премудростях филологии присматривался. Что он ищет?

— Исиндар, что не так? — снова спросила я.

— Все в порядке.

— Нет. Я же вижу! Чего ты все ждешь от меня?

Тут в дверь позвонили.

— Это Стефан и Делия. Стефан обещал мне принести бумаги по спорному делу, — тут же сказал вампир.

— Исиндар, я не отстану, — проинформировала его я, поднимаясь на ноги следом.

Вампир промолчал, и мы отправились встречать гостей. Точнее, я осталась в самой ближней к двери гостиной, а вампир отправился открывать дверь.

— Безлунной ночи, — вежливо поздоровался Стефан, проходя в гостиную, из которой мужчины, впрочем, быстро исчезли.

— Привет! — это Делия.

— Доброй ночи, — кивнула я. — Как дела?

— Все отлично! Я сегодня рисовала на Верхнем пруду, вернулась вечером, а Стефан сказал, что собирается к вам, и я напросилась с ним. А ты как?

— Как ни странно, тоже отлично! — я ничуть не соврала. — Очень рада, что ты пришла!

— Я подумала, что тебе будет скучно слушать всякие их смешанные дела, — улыбнулась Делия.

— Смешанные?

— Ну, дела вампиров и людей, они смешанными называются. Стефан именно такими

делами занимается.

— А Исиндар тоже?

— А я не знаю, чем Исиндар занимается, — пожала плечами Делия. — Он глава клана, наверное, эти дела его тоже касаются.

— Ну, наверное, — покивала я. — Кстати, я нашла упоминание о дневных вампирах в книгах, — неожиданно вспоминала я.

— Правда? И что там пишут?

— Ну, вообще не очень много. Дневные вампиры — это такая редкость, что исследовать их не удалось. Пойдем, я тебе покажу!

Я уже спокойно добралась до библиотеки, где показала Дели в книге небольшую главу о дневных вампирах.

— Ну, здесь довольно много информации и, самое главное, что моя странность является нормальной, — порадовалась Дели.

— Ну да, редко, но такое случается, — согласилась я.

— Жаль только, что кровь все-таки придется пить, — вздохнула Делия. — Я как-то не очень, честно говоря.

— Да я тоже, — от души согласилась я. — Больше всего не нравится.

Мы были солидарны в тяжелом вздохе.

— Вампиром стать ты так и не отважилась, — скорее утвердительно, чем вопросительно сказала Дели. Как она права! Действительно, не отважилась! — Как и Мента в свое время...

— Ну... вампиры же теоретически бессмертны. Если бы она стала вампиршей, то навсегда связала бы себя с Исиндаром, — я рискнула высказать свое недавно оформившееся в голове предположение. — Я думаю, она не хотела жить вечность с нелюбимым, не хотела, чтобы Исиндар так жил. Она его очень уважала и желала ему счастья.

— Мента не любила Исиндара? Но зачем же тогда пророчество?

— Любила, но... Это все, конечно, мои домыслы, но мне кажется, что она поздно это поняла, и поздно поняла, на что обрекает Исиндара своей смертью. Сначала ей казалось, что она поступает правильно, ограждая его от вечности с нелюбящей женой, может, думала, что он ее разлюбит, полюбит кого-то другого. А потом, когда поняла, что он не разлюбит и что она сама его любит... В общем было поздно.

— Поздно?

— Ну, она стала старше, много старше и... Ну сама посуди, хорошо быть вечно живущей старушкой рядом с вечно молодым мужем? Тогда, скорее всего, она увидела будущее и себя, то есть меня, в нем и решила, что лучше умереть и вернуться к Исиндару молодой и красивой.

— Да-а... — протянула Дели. — Как все сложно и запутано. Но надо признать, что похоже на правду.

— Очень. Если взять во внимание, что мы с Ментой поразительно похожи, то можно сказать, что это точно правда, потому что я бы поступила именно так.

— А что ты будешь делать теперь?

— Хороший вопрос. Я постоянно задаюсь им сама, — вздохнула я.

— Ты снова откажешься стать вампиршей?

Ох уж этот вопрос...

— Я... я не знаю, — честно сказала я. — Исиндар мне очень нравится, я бы не хотела,

чтобы он второй раз переживал из-за смерти жены. Но стать вампиром... это все-таки не сапоги новые купить!

— И даже не пальто, — согласилась Дели. Хоть она меня понимает! — Ты должна решить для себя, чего ты хочешь. Может, все-таки не стоит повторять судьбу Менты? К тому же если она — это действительно ты, то...

— Я не знаю... Точнее я знаю, чего хочет Исиндар, я знаю, что он замечательный муж, что любит меня, но... Действительно ли я та, которую он во мне видит. Понимаешь, что бы я ни сделала, всегда страдает он. Мои ошибки, мои страхи, а достается ему. Это же не то, что ему нужно!

— Я думаю, Исиндар достаточно взрослый, чтобы самому знать, что ему нужно. А раз он говорит, что ему нужна ты, значит это так.

— Достаточно, — усмехнулась я. — Куда уж взрослее?

— Ну, тогда почему ты сомневаешься в его выборе?

— Не знаю, я уже ничего не знаю. Все эти вампирские заморочки, замужество, Исиндар. Все так неожиданно свалилось на голову. Доискалась я приключений на свою голову. Нашла! Теперь голова кругом!

— Ничего, все будет хорошо. Я уверена. Я думаю, все идет как надо. Ведь Мента предвидела твое появление, так что, думаю, что она предвидела и то, что будет дальше.

— Возможно! — закивала я. Об этом я как-то не думала. Ведь, раз она видела будущее и развивала этот дар, она могла видеть больше меня. Может быть, она знала, что будет дальше, после укуса и пыталась... помочь мне. Тайник, который я нашла без проблем, система книг, в которой я легко разобралась, информация о переселении душ в закрытом фонде, чтобы... я стала вампиршей. Она подталкивает меня к этому решению, или это просто стечение обстоятельств?

Мы вернулись в гостиную, где нас уже ждали мужчины.

— Стефан, ты изменил прическу? — удивилась я, когда зажгла мягкий свет и, наконец, разглядела вампира. Кажется, раньше у него не было челки.

— Это не я изменил, это мне кое-кто помог, — в голосе вампира явственно слышалась обида. Делия захихикала. — Очередные ночные эксперименты!

— Ну, косы ты попросил больше не плести, — философски пожала плечами Делия, все еще хихикая.

— Дели, но челку! Ну... ну что это?

— А что такого? — удивилась я. — Тебе идет. Особенно когда в косу волосы убраны.

— Вампиры не носят челку, — проинформировал меня Исиндар. — Это не принято.

— Это раньше было не принято, а теперь-то как угодно можно стричься, — сказала Делия. — Или все еще есть какие-то правила?

— Формально нет, но традиции...

— Да ну, что же, теперь из-за традиций всем ходить одинаковыми? Всегда хорошо разнообразие! — усмехнулась она.

— Нет, в самом деле! Если тебе идет, почему бы не носить челку? — удивилась я.

— Может, еще и в... в... рыжий покраситься? — ужаснулся Стефан.

— Я хотела... — осторожно сказала Дели.

— Что??? — ужаснулся Стефан, так резко разворачиваясь к Дели, что движение получилось смазанным.

— Ха-ха-ха, — весело расхохотались мы с Исиндаром.

— Я надеюсь, ты не будешь ничего такого делать? — поинтересовался у меня Исиндар, смеясь.

— Тебе рыжий не пойдет! — ответила я.

— А если бы пошел, то покрасила бы? — допытывался Исиндар.

— Рыжий глава клана — это нечто! — веселилась я. — Нет уж, лучше оставайся черным. Мне нравятся твои волосы.

— Делия, я тебя умоляю! Не крась меня!!! Ни в рыжий, ни в белый, ни в какой! И не стриги! Можешь завивать, плести косы, что угодно, только не покраска и стрижка!!! — увещевал ее Стефан.

— Перманент сделай, — хихикая, посоветовала я.

— Нет! — воскликнул Стефан. — Ничего, что нельзя исправить!

— Все можно исправить. Отрастут... — пробормотала я.

— Отрастут? Это сколько мне эту челку отращивать?

— Не надо! Тебе с ней лучше! — теперь уговаривала Делия.

— Дели, пообещай мне, что не будешь делать ничего непоправимого, — попросил Стефан.

— Обещаю, — кивнула девушка. — Мне вполне хватит твоего разрешения плести косички и завивать кудри!

— О-о, — Стефан схватился за голову. — Суд этого не переживет...

— Суд переживет, — утешил его Исиндар. — Главное, ты переживи!

Мы очень весело поболтали вчетвером, и гости собрались уходить. Попрощавшись, я сладко зевнула и сообщила, что пора спать!

— Да, конечно, — кивнул Исиндар и как-то напрягся.

До комнаты мы снова добрались в молчании. Так вот что с ним такое!

— Исиндар...

— Все в порядке, — не дал мне договорить вампир.

— Ты из-за сна переживаешь? — спросила я.

— Да... — признался вампир.

— И что мешало сразу сказать?

— Ты ничего не говорила, и я не стал...

— Пошли спать!

— Так все хорошо?

— Я же обещала, что не стану шарахаться!

— Нет, правда! Тебе... тебе все равно? — Исиндар развернул меня к себе и придержал за талию.

— Да ничего такого. Непривычно, конечно, но жить можно. Я думала, что все намного хуже. Все нормально, пойдем спать! — я улыбнулась.

— Милисса, — вампир порывисто обнял меня. — Знала бы ты, как я не хотел исполнять твою просьбу!

— И все равно исполнил?

— Я не могу отказать тебе. Если бы это было опасно для жизни, противозаконно или еще что-то, я бы поспорил, но это твое право... Ты ведь моя жена.

— Странный ты, — усмехнулась я. — Все исходят из того, что нужно им, а ты из того, что нужно мне.

— Это ты странная, — вампир улыбался. — Мне нужна только ты одна, поэтому я готов

сделать для тебя все что угодно.

— Тогда пошли спать, а то я усну стоя!

Муж подхватил меня на руки, и мы почти мгновенно оказались в комнате. Вот это скорость! Я вообще ничего почувствовать даже не успела, тем более понять. Жаль, как следует удивиться и даже расспросить сил нету, спать хочется. Потом как-нибудь. Зато сегодня засыпать не страшно. Теперь я точно знаю, что меня ждет утром.

Проснувшись, я долго сидела в постели, уставившись в одну точку, пытаюсь разобраться в том, что видела. Мне приснился сон, и он был точно вещим. Но что это за предсказание такое? Сон был непривычно коротким и смазанным.

Полка с книгами, я протягиваю к ней руку и беру синюю книгу с золотым тиснением. Осмотрев ее со всех сторон, я перевожу взгляд на название и, как только разбираю «Полезь примитивных предсказаний и правила их трактовки» сон обрывается, и я просыпаюсь. Обалденное предсказание! Я беру в руки книгу, которую очень хочу почитать, но непонятно, ни когда это происходит, ни, что более важно, где. Уже книжная полка видится мне неясно, а уж окружающее пространство я вообще почти не вижу. И какая от этого польза? Утешься, рано или поздно ты эту книгу найдешь? Ага, когда буду старушкой дряхлой. Хотя нет, руки вроде бы у меня не были морщинистыми. Стало быть это в ближайшие лет двадцать-двадцать пять произойдет. Чудесно! Очень точный и полезный срок!

Со злостью отшвырнув от себя одеяло, я отправилась в библиотеку, как обычно, вместе с завтраком. Вот, может быть, эта книга была здесь, в этой библиотеке, и нужно только подойти и взять! Но суперполезное предсказание не показало мне, на какой именно полке. Я подошла к ближайшим книгам и испытующе уставилась на книги. Нет, среди них нет той с синей корочкой и золотым тиснением. Обойдя еще несколько полок, я так ничего и не нашла. Я отчетливо видела во сне, где именно на полке находится книга, видела саму книгу, но где находится сама полка и как она точно выглядит я не знала.

Смирившись с тем, что без книги о предсказаниях само предсказание не понять, я продолжила вчерашнее занятие. Сегодня я сменила физиологию на психологию и немедленно наткнулась на проблему любви. Видимо, это самая наиболее и всегда актуальная проблема вампирского сообщества. Почитаем, что пишут! Ну, в том, что Исиндар не наврал, я уже не сомневаюсь. Вампиры действительно способны любить только один раз в жизни, причем любовь не проходит никогда. Ее невозможно разрушить ни время, ни разлука, ни даже смерть. Впрочем, в последнем я уже успела убедиться. Однажды вспыхнув, любовь так и будет гореть ровным неугасимым пламенем. Взаимная привязанность двух вампиров не была редкостью, но, тем не менее, повседневной практикой ее тоже назвать было нельзя. К счастью для вампиров их псевдобессмертная жизнь делала эту странную особенность не такой фатальной. Безответно влюбленные и не встретившие свою половинку вполне могли создавать семьи и даже жить счастливо и без взаимности.

На этом научно-обоснованные и доказанные факты заканчивались и начинались теории, которые проверить никому не удалось. Почему такая сильная и нерушимая любовь? Потому что все в жизни вампира строилось на его энергии, в том числе, и его любовь. Его тело благодаря этой энергии не менялось, его чувства так же были неизменны и вечны, пока эта энергия наполняла тело. Почему только одна любовь? Потому что стабильность энергии не позволяла вампиру избирать дважды. Привязать свою душу возможно лишь раз, и более этого не изменить. Почему вампиры умирают со смертью своих половинок? Потому что эта

самая связь с распадом души не исчезала, а обрывалась в никуда. Через нее энергия постепенно покидала вампира, и он умирал. Выглядело это как медленное угасание и сопровождалось сменой цвета глаз. Это становилось особенно заметным из-за их свечения, которое было постоянным в силу особо сильных эмоций.

Так значит, светимость глаз зависит от эмоций? Сколько же еще интересных особенностей и свойств есть у вампиров? Ну, зато, по крайней мере, понятно, почему они умирают! Из-за утечки энергии в образовавшуюся дырку, а не абстрактно от любви. И более-менее механизм этой самой любви стал понятен. Хотя это и только теория, но очень похожая на правду. Есть душа, она может быть связана только с одной-единственной другой душой, и связь разорвать невозможно.

Исчерпав тему любви, я наткнулась на интересную книгу под названием «Самые распространенные заблуждения о вампирах». Немедленно ей заинтересовавшись, я отложила все остальные и пробежала глазами по оглавлению. Вампирская книга мифов о вампирах — это точно что-то необычное! Главы с разбором самого большого стереотипа, заключавшегося в том, что вампиры — кровожадные монстры, даже читать не интересно. Сейчас я, быть может, лучше автора видела, насколько эта глупость огромна. А вот все остальное могло оказаться интересным. Полистав опровержение сказок о непреодолимом голоде вампиров, заставлявшем их спонтанно нападать на людей, я почти как анекдот прочла опровержение боязни вампирами разнообразных веществ типа чеснока, девичьих слез и осины. В такие сказки уже давно никто не верил, но до сих пор спорили откуда они появились. Если касательно чеснока имелись предположения, что вампирам просто не нравился запах жертвы, а насчет девичьих слез выдвигались предположения, что, возможно, им просто было жаль так сильно убивающихся человеческих девушек, то относительно осиновых колеб ученым до сих пор ничего толкового не придумали. Решили, что это была просто чья-то богатая фантазия. Еще несколько забавных глав сменились довольно интересными темами о вампирском зрении, где сначала опровергался миф, что вампиры видели сквозь предметы, а потом развеивался противоположный миф о том, что вампиры не ориентировались на свету, после чего шел краткий экскурс в теорию особого чутья пространства у вампиров.

Изумившись крайней полезности книги и ее малой популярности, я вспомнила, что в руках у меня раритетные издания, предназначенные для узкого круга специалистов. Еще немного поудивлявшись странному запрету на распространение правдивой информации, я продолжила чтение. Пролистав, особо не вчитываясь, еще парочку мифов о суперскорости и чрезвычайной ловкости, я дошла до главы о сне.

Так-так-так! Статья о том, что вампиры умирают, засыпая, и оживают, просыпаясь. Это уже намного интереснее! Итак, это миф, что и радует, и огорчает. Таки не умеют вампиры оживать. Но что же на самом деле? Описание происхождения мифа я пробежала по диагонали. Я и сама имела честь убедиться, что, застав вампира спящим, можно легко предположить, что он умер. Это еще усугубляется тем, что разбудить его просто так не получится. Действительно, будто заставить ожить труп. Но тут все же пишут, что вампиры таки не умирают, а лишь впадают в похожее на кому состояние, сильно замедляя или вовсе останавливая процессы жизнедеятельности, будто останавливая время внутри себя. В некоторые химическо-биологические аспекты такого состояния, приводимые здесь, я вникать не стала, а вот историческая ремарка привлекла мое внимание. Здесь писали, что этот миф один из немногих, который имел под собой довольно прочные основания очень

долгое время. Оперировав человеческими данными о теле, действительно ошибочно констатировали смерть вампиров, и считали, что лишь хорошая регенерация, позволяла им после пробуждения-оживления снова приводить свои обменные процессы в порядок. Проще говоря, считали, что вампир действительно умирал на время сна и оживал по истечении определенного времени, что соответствовало бы истине только с человеческими телами, но не с вампирскими. Лишь сравнительно недавно ученые смогли идентифицировать подобное состояние вампиров именно как сон, а не смерть. После чего и был развеян этот устоявшийся миф о живых мертвецах.

Вот такая вот интересная информация имелась у вампиров, но доступ к ней был ограничен. Да и, честно говоря, спросом особым она бы все равно не пользовалась. Я задумалась о спящих вампирах и вскинула голову, озаренная мыслью. Я вспомнила первоначальный кусок сна! В самом его начале на мгновение мелькнул спящий вампир. Но промелькнул он очень быстро, быть может, потому... что я пробежала мимо?

Я сорвалась с места и бросилась в комнату. Если все это так, то книга лежит на полке в комнате! Чуть не свернув по дороге шею, я ворвалась в комнату, и, едва отметив, что Исиндар все еще спит, щелкнула выключателем и подбежала к полке.

Вторая полка снизу, вторая книга слева и... да! «Полезность примитивных предсказаний и правила их трактовки»!

Схватив книгу с полки, я усмехнулась, осознавая, что очередное видение сбылось, точно так как снилось. Если бы я так не спешила, то четко бы запомнила, что Исиндар здесь и спит, а так как пронеслась я бегом, то и в видении это отметила как краткий миг. Все закономерно и все всегда в точности как и снилось, до мелочей! Усмехнулась и тут же приуныла. Да, видения всегда сбываются. Всегда! Сбудется и то давнее видение о моей смерти, точь-в-точь как я видела.

Я прижала книгу к себе и тихонько вышла из комнаты, потушив свет. Почему меня кусает вампир в видении? Исиндар говорит, что не укусит, пока я не соглашусь, значит это не он. Но тогда кто? А если он, то, получается, я соглашусь? Но как же так? Я соглашусь на собственную смерть? Это же бред! И это так страшно... Так страшно знать, что ты провидица, и все твои видения сбываются. Все без исключений! А ты видела свою смерть...

Я остановилась посреди коридора, судорожно стискивая книгу и смотря в темноту впереди. На мгновение мне даже показалось, что сейчас оттуда выпрыгнет этот самый неизвестный изверг и, бросившись ко мне, вопьется в шею. Страх пронизал меня насквозь, заставляя поежиться, как от холода. Я бы наверное даже сопротивляться не смогла. Точно как в видении... Страх окатил меня новой волной и я поспешила в библиотеку.

Почему? Почему мне было такое видение? Почему я должна умереть от укуса? Почему меня должен кусать вампир? Почему...

Усевшись на софу я поспешила открыть книгу, надеясь найти ответы на свои вопросы. Книга раскрылась на закладке, глава называлась «Субъективные предсказания и ошибки их толкования». Я смотрела на текст и не видела его. Закладка в книге, закладка именно на главе с ошибками в толковании. Мента оставила ее, зная, что мне это понадобится? Она знала, что я буду искать? Она сама искала и нашла? И в толковании видения именно ошибка? Или все это лишь мое гипертрофированное желание верить?

Я захлопнула книгу. Посидев какое-то время, уставившись на обложку, я усилием воли заставила себя ее снова открыть и начать читать. Что бы там ни было, это лучше того страха, в котором я живу. Начало, о том, что юные провидцы часто ошибаются в трактовке

субъективных предсказаний, несколько меня ободрило, так что дальше я читала спокойнее. Собственно, субъективными назывались предсказания о самом себе. И именно поэтому они представляли особую сложность в толковании, так как личные впечатления мешали адекватному восприятию событий.

Однако, вчитавшись далее в текст, мне пришлось смириться с тем, что вампир меня все-таки укусит, ибо в книге писали, что несмотря на субъективность впечатлений от происходящего, факты, увиденные во сне или предсказанные иным образом, в любом случае исполнятся. Однако воспринимать всерьез стоит лишь в той степени, в какой была сохранена адекватность восприятия. В разобранном примере молодой провидец предсказал, что ему размозжит руку, однако в реальности повреждены были лишь мягкие ткани, хоть и весьма значительно, что иллюстрировало крайне субъективный подход в толковании видения о самом себе. Прочитав еще некоторые пространные рассуждения о впечатлительности некоторых провидцев, которые воспринимали обыкновенные царапины как страшные раны, я подумала, что это не мой случай, ибо раны мне не снились вовсе, и преувеличить мне было нечего. Но следующий же абзац перевернул все мое представление о снах-видениях.

«В предсказания, в которых провидец теряет сознание, все происходящее после этого считается недостоверным и толкованию не подлежит. Идентификация этого состояния происходит по подмене зрительного образа темным тоннелем со светом в его конце. Редчайшие случаи реального видения темного коридора со светом из двери впереди для упрощения толкования так же относятся к недостоверным, и значения им не придается».

Книга непроизвольно захлопнулась в моих руках, закладка выпала из нее. Я же с трудом переваривала информацию. Неужели, неужели все проблемы и вопросы были только из-за бредовости второй части предсказания? То, что я видела и определила как свою смерть являлось просто свидетельством того, что после укуса я потеряла сознание? И в этом корень всех моих заблуждений?! Просто субъективное восприятие события, которое я поняла неправильно? Неверное толкование? Я... я могла бы предположить сама, если бы задумалась, но я была уверена, что все мои предсказания сбываются. Но как же все-таки хорошо, что я не умру! Как хорошо! Если бы укус был все-таки смертелен, я не знаю, что бы я тогда делала. Ведь Исиндар... он мне действительно нравится! И умереть снова от укуса или от старости, это было бы уж слишком для него!

Радостно улыбаясь, я подобрала с пола закладку и заметила надпись с обратной стороны. На ней аккуратным убористым почерком был написан автор и название книги.

Боже, как похоже на мой почерк! Только я не пишу столько завитков, такими излишествами грешили в... Точно! Это же почерк Менты! Как в записке.

Я новыми глазами посмотрела на бумажку. Случайность, что я наткнулась на нее? Или снова предвидение Менты? Она специально положила ее именно в эту книгу, где я прочитала о предсказаниях и сделала на ней надпись? Я поскорее отложила толкование предсказаний и отправилась искать книгу, значившуюся на бумаге. Нашлась она быстро, но вот что странно. Книга была на имперском, в отличие от большинства книг в этой библиотеке, которые были на вампирском. Я ознакомилась с аннотацией. Это был любовный роман. Любовный роман о вампире и человеке, написанный человеком? Кто бы еще стал писать на имперском? Стоит его прочитать?

Я прочитала парочку страниц. Интересно. Я снова посмотрела на бумажку с надписью. Определенно стоит прочитать! Я поудобнее устроилась на софе и погрузилась в чтение.

Закончила я поздним вечером. Книга была очень интересной. В ней рассказывалось о девушке, полюбившей вампира, и их отношениях. Действия происходили в стародавние времена, еще до Великого Мира. Фантастика, конечно, но все равно интересно. Хотя... может, и не фантастика. Кто же его знает? Возможно, и было все это на самом деле. Ведь до Великого Мира вампирам никто не запрещал общаться с людьми в неформальной обстановке. Может быть, какому-то действительно удалось не напугать девушку, а понравиться ей. Написано все вполне логично. Особенно чудесный конец вышел. Сестру главной героини должны были отдать в жертву вампирам, но главная героиня поменялась с ней местами, и, таким образом, счастливый конец для странной парочки стал неизбежен.

Прихватив книгу с собой, я отправилась на поиски Исиндара. Точнее, это он нашел меня, стоило мне только выйти из библиотеки.

— Ты сегодня поздно. Что-то интересное нашла? — спросил он.

— Да. Вот. Эта книга чем-то отличается от других? Она какая-то особенная? — спросила я.

— В некотором роде. Это твоя книга!

— В смысле? — не поняла я.

— Ты ее написала.

— Я?

— В прошлом.

— Эту книгу написала Мента? Но...

— Псевдоним. Я как-то рассказал ей давнюю историю о друге, которого полюбила одна милая девушка из соседнего поселения людей, а потом ты села писать книгу. Ее издали, она пользовалась успехом, только тираж был небольшой. Ты хочешь ее почитать?

— Я ее уже прочитала сегодня. То есть, все, что в ней написано, правда?

— Ну, не совсем. Такой прецедент был в истории реально, но, конечно, много чего здесь выдуманно и приукрашено. Это же все-таки художественная литература. Подожди, ты ее уже прочитала? Сегодня? Она же довольно объемная.

— Я читаю очень быстро, особенно когда не растягиваю удовольствие, — пожалала я плечами. — А есть еще книги, написанные Ментой?

— Нет. Ты больше писала статьи и очерки. Книгу ты написала только одну, — покачал головой Исиндар.

Вот это да. Я, оказывается, книги в прошлом писала! То есть Мента. Интересно! Если она написала такую книгу, то, получается, она уже верила в любовь вампиров и в возможность полюбить их?

— А когда она ее написала?

— Незадолго до смерти, — ответил муж.

Ну да, думаю, тогда она уже точно все знала о вампирах и вполне осознавала всю силу их любви. Очень уж хорошо она это прописала. Но вот конец написала открытый. Девушку отправили к любимому, но стала ли она вампиршей, не написала.

— Исиндар, а эта девушка, про которую книга, стала вампиршей?

— Да. Сразу же, как только ее принесли вампирам в жертву. Они и сейчас живут вместе счастливо.

— Понятно, — кивнула я. А Мента этого не написала, хотя знала. — А почему в книге Мента этого не написала?

— Ты сказала, что не знаешь, каково это — стать вампиршей, и поэтому не будешь

этого описывать. А почему тебе это так интересно?

Упорно отождествляет меня с ней. Я скоро сама буду то же самое делать, потому что привыкну слышать о ней как о себе!

— Книга понравилась, вот и интересно.

Хм, как стать вампиршей, она не знала, а вот как любить вампира, выходит, знала. Видимо, действительно, поздно ты, Мента, спохватилась, что любишь Исиндара. И предпочла умереть, зная, что вернешься? Я вернусь и стану вампиром... Или это все же бред? Черт, я должна узнать точно! Но вся информация об этом в закрытых архивах, в которые пускают только вампиров.

— А нет никакой возможности попасть в закрытые архивы человеку? — спросила я у Исиндара. — Просто я вроде как твоя жена. Чего тут скрытного?

— Да дело не в этом. Архивы защищены особой магией. Люди просто не могут пройти в дверь, — пояснил вампир.

— Понятно...

Мдя... Что же делать? Неужели, и правда, становиться вампиром, просто чтобы почитать книги? Нет, не просто книги, а понять, наконец, действительно ли я Мента или нет. Если я этого не сделаю, то я просто сойду с ума с этим Исиндаром, да и сама по себе. Мне просто необходимо понять, правда ли это. И, если правда... то я очень любила его раньше, это вне сомнения, а значит, полюблю и теперь. Или уже?..

...Прошу тебя, не оставляй Исиндара...

...но если ты не согласишься, то обречешь его на смерть. Ради любви можно пожертвовать человечностью...

...Я не могу жить дальше без тебя... Не оставляй меня снова...

Даже если это все и неправда, я все равно его жена и я действительно желаю ему счастья, просто потому, что он замечательный и он его заслуживает. Ведь от укуса я таки не умру. Никто же не скончался от обращения! И я не хочу, чтобы он умер после моей смерти! Не хочу этого больше, чем не хочу становиться вампиром...

— А ты хочешь попасть в архивы? То есть, ты не нашла ответ в книгах?

— Нет, нашла. От укуса я не умру, — кивнула я, окончательно принимая решение.

— Ты искала именно это? Из-за этого ты... Ты считаешь, что ты умрешь от укуса вампира?

Вот черт, я сказала... Я же не хотела... Задумалась, называется...

— Я сомневалась. Мне было видение, что я умру от укуса вампира...

— Ты поэтому боялась?

— Да... нет... — слишком сложно объяснить. Ведь, даже когда я точно не знала, что предсказанию нельзя верить полностью, я не боялась вампира, я ему доверяла. Я больше боялась неразрешимой ситуации. — Исиндар, я хочу стать вампиршей!

Отвлекающий маневр сработал на все сто, нет, даже двести процентов. Вампир застыл на месте и невидящим взглядом уставился на меня. А потом... вдруг рухнул на колени как подкошенный, обхватил за талию и прижался лбом ко мне. Я оторопело смотрела на его голову. Такой реакции я не ожидала, совсем не ожидала. Я знала, что он будет рад, очень рад, что наверняка захочет меня обнять, но такое...

«Потому что все в жизни вампира строится на его энергии, в том числе и его любовь», — неожиданно вспомнила я. Значит ли это, что насколько силен дух, настолько сильна и его любовь? А Исиндар глава клана, один из старейших и сильнейших вампиров на

земле...

— Пожалуйста, скажи, что мне это не снится...

Я не узнала голос вампира.

— Нет. А вампирам снятся сны?

— Снятся... Я столько раз видел, как ты соглашаешься...

— Это не сон, — я чуть улыбнулась, положила книгу на столик и провела по волосам вампира. — Я действительно хочу стать вампиршей добровольно. Хочу, чтобы ты сделал меня вампиршей!

Вампир неожиданно обнял меня так крепко, что мне на секунду показалось, что он переборщил. Но нет, он точно знал, сколько сил можно приложить, хотя ему наверняка хотелось больше... Если он так сильно меня любит, то как он пережил смерть и как не обратился сразу же, как увидел? Насколько же он силен, раз смог удержать себя?

Исиндар ослабил объятия и поднял голову, смотря на меня снизу вверх.

— Ты, правда, этого хочешь? — спросил он.

— Да, — я ни секунды не сомневалась в своем ответе. Я совершенно точно приняла правильное решение, возможно, единственное настолько правильное решение в своей жизни. Вампир бесконечно долго смотрел мне в глаза, а потом поднялся на ноги, не отнимая рук. Теперь я смотрела на него снизу вверх.

— Когда ты хочешь это сделать? — спросил он, не сводя с меня взгляда.

— Сегодня... сейчас, — решила я. Поскорее закончить с этим, не сожалея ни минуты. — Можешь кусать хоть сею же секунду, — я откинула локоны, спускающиеся из прически, за спину.

— Ты боишься передумать и поэтому спешишь, — очень горько произнес Исиндар, отступая на шаг.

— Нет, — впервые он неверно угадал, о чем я думаю. — Я спешу, но не из-за этого. Просто и так столько времени потрачено на пустые страхи. Да и чем скорее укусишь, тем быстрее я стану вампиршей, — я взяла вампира за руку. — Исиндар, я серьезно. Я не пожалею о своем решении ни сейчас, ни потом. Я хорошо подумала. Ведь в том, чтобы стать вампиром, нет ничего плохого.

— Ничего, — кивнул Исиндар.

— Ты все равно не веришь?..

— Милисса! Ты не представляешь, как страстно я желал услышать это и как долго ждал! Как я поклялся тебе не кусать тебя без твоего согласия, как запрещал себе даже думать об этом, как умолял тебя согласиться, как рехнулся, когда ты умерла... Я не помню, что тогда было, но те, кто был рядом в то время, отводят глаза и просят не спрашивать. А потом эти двести лет, которые я ждал и надеялся, я сходил с ума каждую секунду разлуки с тобой, я поклялся вторично, что дождусь тебя, что бы ни случилось, я боролся за жизнь. Я верил, что ты вернешься ко мне...

Вампир устало привалился к стене и прикрыл глаза, которые горели будто два факела.

— А потом ты сказала, что ты не Мента. Двести лет агонии...

— Исиндар... — я не знала, что ему сказать.

Мужчина открыл глаза, будто два уголька в костре, и посмотрел на меня.

— Я сам не мог понять, ничего не мог понять, — размерено и спокойно продолжил мужчина. — Ты это или не ты? Я понимал, что просить тебя стать вампиршей бесполезно и глупо, просто обратиться к тебе я не мог ни тогда, ни сейчас. Я поклялся и я сдержу клятву, даже

если это будет стоить мне жизни! Но как я хотел это сделать. Хотел обнять и не отпускать больше никогда! Я так боялся, что ты исчезнешь... Я и сейчас боюсь этого. А потом ты стала моей женой... случайно... Я такого даже представить себе не мог! Это же... это совершенно неправильно! Так нельзя, но изменить что-то невозможно. А дальше я понял, что жизнь ко мне вернулась, и мне больше не нужно за нее бороться. Я увидел, что глаза приобретают обычный цвет, а ты сказала, что ни о чем не жалеешь. Даже об этом поистине идиотском случайном замужестве. Но ты все равно была человеком... И вот теперь, когда ты согласилась... Ты просто представить себе не можешь, что это для меня значит...

— Ну, в общих чертах могу, поэтому и решилась стать вампиршей. Я не хочу, чтобы ты снова страдал, даже если я не Мента, — сказала я.

— Ты — это она. Я это точно знаю, я чувствую, — уверенно сказал Исиндар, приобнимая меня за плечи.

— Это я выясню точно, когда стану вампиршей.

— Архивы?

— Да. Я должна туда попасть.

— Как пожелаешь, любимая, — согласился вампир.

— Но для этого мне нужно стать вампиршей!

— Ты действительно хочешь сделать это прямо сейчас?

— А ты нет? К чему откладывать, если все решено? — резонно заметила я.

— Ни к чему, — вампир осторожно коснулся пальцами моей скулы, провел по щеке. — Милисса...

Исиндар очень нежно поцеловал меня, едва касаясь губами, и спустился ниже к шее. Вот и все. Последние мгновенья моей человеческой жизни и день рождения вампирской! Еще одно мое предсказание сбылось. Только никто на меня не набрасывался и не держал. Я сама не сопротивлялась. Боль прошла мимо отрешенного сознания, только неожиданная слабость накатила и сковала по рукам и ногам, но Исиндар держал крепко и надежно. Его губы застыли на моей коже, реальность все больше уплывала куда-то вдаль моего теперь уже нестрашного видения.

Проснувшись я поздним утром и ощутила что-то странное. Задумалась, что не так, и только через пару минут поняла, что я вижу все предметы в комнате, не открывая глаз. Ну, не то чтобы вижу в обычном понимании, но мне совершенно не нужно было открывать глаза, чтобы точно знать, что и где стоит, лежит, висит. Это что же такое? Господи, это ж вампирское чутье, ведь я ж теперь вампирша, вроде как... Я поскорее распахнула глаза и обвела взглядом комнату. Все как обычно, все на местах, только Исиндара нигде нет. Окна плотно зашторены, книги сложены на столе, моя одежда на стуле, даже книга Менты здесь, а его нет. Стоп, а как это я все при плотно зашторенных окнах вижу? Это и есть вампирское зрение? Я снова осмотрелась и заметила, наконец, разницу, сравнивая картинку в памяти и видимую в настоящем. Мозг же воспринимал все как положено. А зубы? Ой, порезалась! Какие острые! И тут же зажило? Поразительно. Ой, надо же на себя посмотреть! Что-то я как самый взаправдашний вампир после сна торможу безбожно!

Я поднялась с постели и поспешила к зеркалу. Ух, как быстро! Так же быстро споткнулась, снова нашла равновесие и, наконец, взглянула в зеркало. Мм... побледнела я сильно, хоть никогда и не была смуглой, глаза... красные, чуть светящиеся, ну да, я взволнована, клычки внушающие, и светлые волосы рассыпались по плечам и спине.

— Вампиризм тебе к лицу, — из-за спины появился Исиндар.

— Должна признать, что да, — согласилась я. Я действительно выглядела хорошо. Как ни странно, белая кожа отлично сочеталась с моими соломенными волосами, а красные глаза вовсе не добавляли мне «монструозности», а скорее делали благороднее. — Я теперь вампирша?

— Да, твое обращение прошло быстро, — кивнул Исиндар, обнимая меня со спины.

— И я должна буду пить кровь?

— Да, дорогая, — кивнул муж.

Я глубоко вздохнула, смиряясь с этой мыслью. Исиндар что-то хотел сказать, но я опередила.

— Я все прекрасно знаю и понимаю. Я много чего прочитала за прошедшее время. Я ни о чем не жалею. К тому же, посмотри, какая теперь красавица! Теперь надеть платье по вампирской моде, сделать прическу и буду настоящей госпожой-вамп.

— Милисса, ты всегда была красавицей! — вампир поцеловал меня в шею. — А платья в шкафу.

— Да? — я удивленно подошла к шкафу и открыла его. Почему я раньше туда не заглядывала?

Там действительно висело много платьев. Чего и следовало ожидать. Если тут книги лежали нетронутыми, то и одежда где-то должна была быть.

— Платье моды двухвековой давности? — усмехнулась я.

— У вампиров нет понятия давности моды. Мы живем очень долго, проживая несколько эпох, поэтому одежду ты можешь надевать любую. Ты можешь носить свои прежние платья или свою нынешнюю одежду, да и вообще все что угодно.

Я призадумалась. Действительно, для вампиров, которые живут очень долго, должна быть одинаково актуальна одежда пятисотлетней давности и будущего сезона. Это только для людей мода их родителей уже кажется давно ушедшей в прошлое. Я посмотрела на платья Менты. Кажется, я уже тоже сроднилась с мыслью, что она — это я, и теперь смотрю на платья как на свои вещи, вполне годные для ношения. К тому же они явно очень красивые, и, исходя из нашей похожести, мне очень понравятся.

— Мента одевалась по вампирской моде? — спросила я, перебирая платья.

— Да, ты сказала, что, выходя замуж, женщина переходит в род мужчины, а раз твой муж вампир, то, стало быть, и ты теперь вампир, по крайней мере, формально.

— А я вот теперь вампир в полной мере.

Я выбрала черно-красное платье и с удовольствием отметила, что в нем не было никаких жестких конструкций. Вампиршам, в отличие от человеческих женщин, никогда не были нужны никакие приспособления для коррекции фигуры. Отложив выбранное платье, я отправилась умываться, отметив скорость, с которой добралась до ванной. Дело даже не в вампирской скорости движений, я постаралась идти как обычно, а в том, что теперь я не шла на ощупь и по памяти, я все видела в мельчайших подробностях без какого-либо усилия с моей стороны. Это было так удивительно и необычно с одной стороны, а с другой я не представляла, как раньше могло быть иначе? Я совершенно не чувствовала никаких перемен, лишь иногда замечая очевидные изменения, будь то ночное зрение, скорость движения или новые зубы в собственном рту. Все было гораздо лучше и проще, чем я думала! Теперь надо было еще только кровь попробовать.

Я оделась в выбранное платье, нанесла макияж, который пришлось в корне

пересмотреть, сделала прическу, тщательно подражая вампирской моде, и, взглянув в зеркало, снова отметила полное мое вживание в роль. Я выглядела как самая настоящая вампириша. Красивая, гордая и холодная. Вампиризм и впрямь был мне к лицу, точнее, он сделал его симметричным, выровнял тон кожи и подобрал глаза яркого цвета. Мдя, куда уж ярче?

— Милисса... — это Исиндар зашел в комнату, да так и застыл в дверях.

Я покачала головой и улыбнулась, оборачиваясь. Я посмотрела на портрет и отметила, что теперь я стала похожа на потрясающую женщину, изображенную на нем, только молодую. Этого и добивалась Мента?

— Ну что? Ты доволен? — спросила я у него, усмехаясь. — Нравлюсь?

— Мелисса, ты бесподобна и... мне на мгновение показалось, что я вернулся на двести лет назад. Перед приемами ты всегда долго и тщательно приводила себя в порядок. И когда собирались гости, я всегда заходил к тебе и спрашивал: «Ты готова?» А ты вот так же стояла у зеркала, улыбалась, оборачивалась и говорила: «Да, дорогой». Я брал тебя под руку, и мы шли к гостям.

— Запомню на будущее. А что за приемы?

— Официальные мероприятия, когда у нас в доме собирались важные высокопоставленные вампиры. Раньше я очень активно занимался политическими делами. Эти приемы были частью моей деятельности.

— Ты хочешь вернуться к этой работе?

— Да, думаю, да, но позже. Теперь, когда ты вернулась, я снова смогу делать что-то на благо общества.

— Благо общества, — усмехнулась я. — Как пафосно звучит.

— Другого определения не подобрать. Я не политик в человеческом понятии, я глава клана, я несу ответственность за его благополучие и процветание.

— И пора уже завершить отлынивать и вернуться к своим обязанностям? — продолжила я.

— Ну да, — согласился Исиндар, улыбаясь. — Кстати, насчет приемов. Я думаю устроить один такой сегодня вечером. Не вижу смысла откладывать. Ты теперь вампириша, и я должен...

— Представить меня обществу?

— Да не то что бы представить, они с тобой знакомы, но как бы снова ввести в него. До сих пор твое возвращение не объявлено официально, а блуждает по свету лишь как слух. Пора заявить об этом всему миру.

— Всему миру? — усмехнулась я. Ну да, для вампиров Империя и есть весь мир, ведь за ее пределами вампиров нет.

— Главы всех кланов проживают в столице, равно как многие высокопоставленные вампиры. Я думаю всех их собрать сегодня вечером у нас и... представить тебя!

— Идея, конечно, хорошая, лучше сразу разобраться с формальностями, но... я же понятия не имею о том, что делать и как себя вести на этих приемах. Такие знания я уж точно не могла получить нигде и никогда.

— Да ничего особенного. О вампирском этикете стоит книга на полке, ты всегда хранила ее тут, хотя я не видел, чтобы ты ее перечитывала. Мне вообще казалось, что ты ее за одно прочтение выучила наизусть. А все остальное ничем особенно от человеческих приемов не отличается.

— А я, по-твоему, на человеческих была? Ты меня с Ментой не путай. Это она вращалась в высших кругах, а я девушка из простой семьи.

— Все время забываю, что ты ничего не помнишь, — покаялся Исиндар. — Но там все равно ничего особенного. Просто вести светские беседы. Ты же хорошо знаешь вампирский?

— Да. Как я, по-твоему, книги читала в библиотеке? Там же почти все раашан написано, а еще часть вообще инал!

— Значит, тебе не о чем переживать. Почитай пока про этикет, там многое написано, а если что, я тебе помогу, — пообещал Исиндар.

— Вот так вот все просто? — я всплеснула руками.

— А что сложного?

— Да то же самое, что тебя... в общежитие поселить! Посмотрела бы я, как ты разобрался бы с общей кухней, очередью в душ и постоянным ором по ночам. И при этом еще учиться надо!

— Милисса, но все равно кроме как на практике ты никак не освоишь этого, — развел руками Исиндар. — Рано или поздно тебе придется выйти в свет.

— Боги, зачем вы мне подарили такого высокопоставленного вампира? Неужели рядового не нашлось? — простила я. Никакой радости по поводу предстоящей встречи с кучей важных вампиров не испытывала. Угораздило же меня! Как обычно...

— Подарили? — переспросил Исиндар.

— Конечно! А как еще это назвать?

— Ты считаешь меня подарком Создателя? — снова переспросил Исиндар.

— Да. Ни по какому другому стечению обстоятельств ты бы мне не достался, — уверенно ответила я. А как иначе объяснить?

Вампир улыбался и смотрел на меня влюбленными глазами. Две тысячи лет человеку... тьфу, вампиру, а кажется, будто два десятка. Может быть, еще для этого дана вампирам одна, но сильная любовь на всю их жизнь? Чтобы не только тело оставалось молодым в веках, но и вечно любящая душа?

— Ты же не веришь в богов?

— Зато ты веришь, — усмехнулась я. — И я с тобой тут поневоле начинаю задумываться. Слишком много мистики во всей этой истории с Ментой. Неспроста!

Вампир усмехнулся:

— Создатель существовал, — уверенно сказал Исиндар. — Он создал мир таким, какой он есть. Однако, я не думаю, что он имеет какое-то отношение к судьбам людей и вампиров. Но я очень рад, что ты считаешь меня подарком Создателя, а не его проклятьем.

— Проклятьем? Исиндар, да как можно? — ужаснулась я. — Ты просто не знаешь, какой ты клад по сравнению с некоторыми другими мужчинам!

— Зубастый... — пробормотал муж.

— Ну и что? Я теперь тоже, — пожалала я плечами, демонстрируя острые и длинные клычки.

— Кстати, я пришел позвать тебя завтракать, — вспомнил вампир.

— Завтрак... Ну, пойдем! Надо таки продегустировать сей дивный гемоглобиновый напиток.

Я очень долго гипнотизировала фужер с кровью, прежде чем отважилась пригубить. Ничего ужасного не произошло, наверное, потому что ни вкуса, ни запаха я не почувствовала. Решив не тянуть кота за хвост, я сделала глоток побольше и сполна

насладилась вкусом крови. А ничего, пить можно. С изменением моего тела вкусовые пристрастия у меня изменились также. Поэтому теперь было необходимо перебороть лишь свои предрассудки, а организм был вполне готов к приему нового вида пищи. Я сделала еще один глоток.

— Ну и как? — поинтересовался Исиндар, пьющий кровь из такого же фужера.

— Ничего особенного. Привыкнуть к мысли нужно, а так нормально.

— Как говорят все новообращенные, вкус крови начинаешь ценить и понимать только после того, как привыкнешь ее пить.

— Ну, проживем, увидим, — кивнула я, снова отпивая. Выплюнуть не хотелось, но и удовольствия как, например, от свежесжатого сока я не получала. Наверное, и вправду нужно привыкнуть к самому факту.

За завтраком в два по полудню, Исиндар таки убедил меня в необходимости провести этот прием, да еще и сегодня вечером. Ведь по правилам его бы надо было провести сразу после моего случайного замужества. Так что дальше его откладывать было не только некультурно, да еще и бессмысленно. Я сдалась и отправилась читать о вампирском этикете, с трудом представляя себя на этом самом приеме, да и сам прием с трудом представляя. Что я буду делать?

Я открыла книгу и на первой же странице увидела множество пометок, написанных убористым почерком. Да Мента не читала эту книгу, она ее дописывала. Я почувствовала облегчение. Уж она-то точно написала сюда что-нибудь полезное и нужное, поясняющее всю эту галиматью. Специально для меня или для себя? Читала я с энтузиазмом, особенно важные моменты, прочитывая два раза. Мне вообще для усвоения достаточно раза, но второй для уверенности не помешает. Лишь вечером, когда я по привычке потянулась к светильнику, я обнаружила, что читаю все время при плотно зашторенном окне. Напомнив себе, что теперь мне свет не нужен, я решила не пересматривать книгу в третий раз и закрыла ее. Сейчас восемь вечера, к полуночи начнут собираться гости. Пора начать сборы? Теперь, вооруженная этикетом до самых клыков, я подошла к выбору наряда тщательнее, как и к остальному образу.

Муж вошел в комнату в четверть первого, как и обещал.

— Ты готова? — спросил он.

Я хотела было пожаловаться, что чувствую себя как невеста на смотринах, но неожиданно вспомнила его слова о Менте.

— Да, дорогой, — с достоинством сказала я, оборачиваясь к нему. — Но мне страшно!

Исиндар неожиданно рассмеялся. И что тут смешного?

— Милисса, я специально не сказал тебе вторую часть твоего ответа, но ты все равно ее добавила!

— Что? — не поняла я. — Ты хочешь сказать, что Мента всегда говорила, что ей страшно? Даже когда шла к гостям в пятидесятый раз?

— Да, любимая.

Он мне этого специально не сказал, но я произнесла?

— Ну, знаешь, тут любая бы на моем месте боялась! — насупилась я.

— Тебе совершенно нечего бояться, Милисса. Правда!

— И все равно!

— Пойдем, — вампир подал мне руку. — Ты потрясающе выглядишь!

Я смирилась, приняла его руку и скомандовала себе успокоиться. Не поможет, конечно,

но лишним тоже не будет.

— Дамы и господа, — Исиндар говорил на вампирском. — Позвольте представить вам мою жену Милисенту Ахшао.

Точно, я же теперь Ахшао, а я об этом даже и не подумала. Милисента Ахшао, жена Исиндара Рануаты Ахшао, главы клана Даротан. А муж продолжал что-то говорить гостям... нашим гостям. Надо же, а ведь раньше я не слышала вампирский из его уст. Естественно, безупречен, хоть и довольно старомоден. Хотя, скорее, излишне официален, поэтому изобилует всякими формальными выражениями. Я осмотрела гостей. Около трех десятков вампиров, все мужчины в строгих вампирских костюмах с непременно длинными блестящими волосами, все женщины в изысканных платьях и со сложными прическами. Я ничем им не уступаю. Прямо гордость берет. Смотрят на меня все заинтересованно, кто-то недоверчиво, кто-то, видимо, глазам своим не верит. Ну да, я и так-то вылитая Мента, а уж в таком наряде и вовсе точная ее копия, ну, с поправкой, что я теперь вампирша.

Исиндар тем временем закончил вступительную речь, и мы чуть отошли в сторону. Гости оживились, а к нам приблизился вампир. Я понятия не имела, кто это, но, судя по плащу, глава какого-то клана. Черт, я забыла спросить у Исиндара, должна ли я сообщать всем, что ничего не помню!

— Позволь тебе представить Анадора Кауш Валахо, главу клана Нилан, — пришел на помощь муж. Видимо, все же моя амнезия на легальном положении.

— Рад снова видеть вас, госпожа Ахшао, — сказал мужчина.

— Рада снова с вами познакомиться, господин Валахо, — я обозначила поклон и чуть улыбнулась. Все согласно этикету. И что мне делать?

— Поздравляю, — это он сказал уже Исиндару и отошел.

— Исиндар, это идиотизм, — честно и максимально тихо сказала я мужу, когда глава другого клана отошел.

— Что именно? — так же спросил он.

— Ты мне так всех будешь представлять?

— А что? — вампир даже развернулся ко мне.

— Да я же все равно не запомню сразу!

— Да не страшно, потом выучишь. Милисса, все хорошо. Они пребывают в такой же растерянности, как и ты. С одной стороны, они с тобой знакомы, с другой, в первый раз видят и так же не знают, что делать. Таких прецедентов раньше не было. Кстати, у тебя бесподобный вампирский.

— Один ты спокоен и непрошибаем! — нервничала я.

— О нет, — вампир очень искренне опроверг мое предположение. — Двести лет одиночества, я уже забыл, что такое эти приемы.

Я запоздало сообразила, что вампир-то, наверное, тоже не в своей тарелке после такого длительного перерыва в деятельности. Ему еще и во все дела вникать. Наверное, Стефан как раз для этого и приходил! Так сказать, новости рассказывал. Только, пожалуй, Исиндару еще сложнее, чем мне. Если я даже что-то сделаю не так, ничего страшного не случится, а вот ему никаких оплошностей допустить нельзя.

— А по тебе и не скажешь! — усмехнулась я.

— Ну, по тебе тоже не скажешь, что ты боишься. Ты всегда отлично справлялась.

Мне стало очень-очень весело. Теперь я поняла, почему вампир уточнил о каком именно идиотизме я говорю. Здесь его, и правда, слишком много. Гости, не знающие, как

себя вести, я, боящаяся сделать что-то не так, и во главе всего этого отвыкший от светской жизни глава клана.

— Какие у вас веселые приемы, — вздохнула я.

За весь вечер, а точнее, ночь, мне представили всех присутствующих, но я мало кого запомнила. Вернее, я постаралась запомнить глав других кланов, благо их было всего шесть, и только четверо из них пришли с женами, а вот министров, управляющих, уполномоченных и прочих я уже не стала даже пытаться запоминать. Бесполезно! Впрочем, как Исиндар и говорил, ничего слишком сложного не было. Мне, правда, для таких вот приемов нужно быть в курсе последних новостей, иначе говорить с ними со всеми не о чем. К тому же, раз уж я жена такого высокопоставленного вампира, а я только на приеме поняла, насколько же он высокопоставленный, то мне, наверное, неплохо бы и самой чем-то заняться. Поговорю потом об этом с Исиндаром. Мента же, наверное, чем-то занималась, он что-то говорил о каких-то статьях.

Закончилось все благополучно ближе к утру. Закрыв за последним гостем дверь и выждав немного, Исиндар шумно выдохнул и поспешил скинуть с себя церемониальный плащ.

— Я уже и забыл, как это утомительно — выслушивать все эти идиотские обращения, — воскликнул Исиндар. — Будь проклят этот этикет!

Вот даже как! А я думала, он спокойно относится к этикету.

— Так скажи, чтобы не обращались так, — предложила я. Как хорошо, что меня все эти условности не коснулись, даже несмотря на то, что я жена главы клана.

— В своем клане я именно так и сделал. Как ты точно успела заметить, Стефан обращается ко мне вполне обычно, без всех этих полагающихся по положению фраз.

— А я думала, он твой друг.

— И это тоже, но ко мне обращаются как равные, то есть без титулов, все мои поданные.

— Титулов? — переспросила я.

— На таких закрытых приемах используется короткая формулировка с обозначением моего статуса как главы, а так мое имя намного длиннее, — пояснил Исиндар.

— А я-то все гадала, что же за текст такой написан на закладке в книге по этикету, — припомнила я. Видимо, Мента побоялась забыть!

Проснувшись в полдень, я изъявила желание отправиться в архивы, куда и была сопровождена ближе к трем часам по полудню. И вот теперь, добравшись таки до вожделенных архивов, я замерла на пороге, осматривая огромный, на два этажа, зал, сплошь уставленный стеллажами. Причем стеллажи были настолько высокими, что до верхних полок приходилось добираться по длинным приставным лестницам. На втором ярусе этого зала, который представлял из себя кольцо и на который вели пара лестниц, также располагались стеллажи вдоль стен, но там же были и места для чтения.

— Добрый день, госпожа, — учтиво поздоровалась со мной работница архива. — Что вы ищете в наших стенах?

— Ищу? — удивилась я.

— Просто так сюда никто не приходит, — сказала она, чуть улыбаясь. Я, наконец, обратила внимание и на нее. Какая странная вампирша, у нее такой потусторонний взгляд. Сколько же ей лет?

— Мне нужна информация о переселении душ. Все, что об это есть, даже если это детские сказки.

— Это не сказки, это древние легенды. Но, боюсь, мне будет сложно вам помочь. Это очень древние легенды, к тому же мало кому интересные.

— То есть их здесь нет? — расстроилась я. А почему тогда Исиндар сказал, что есть?

— Есть, но, думаю, вы не сможете их прочесть.

— Есть? А почему тогда я не смогу их прочесть? Если только из-за того, что они написаны адиар, то я выучу, — сказала я.

— Выучите? — вампирша посмотрела на меня заинтересованно. — Эти легенды есть, конечно, и в адиар варианте, но переведены на инал.

— Тогда тем более все в порядке. Я свободно владею инал, — я обрадовалась, что учить все-таки ничего не придется.

— Свободно? Но вы ведь совсем недавно обращенный вампир. Так быстро освоились? — вампирша смотрела на меня с нескрываемым удивлением.

— А я его и раньше знала. Я филолог. Я только адиар не знаю, но позже выучу, — пояснила я.

— Что ж, в таком случае следуйте за мной.

Меня определили за стол на втором ярусе и вскоре принесли стопку книг.

— Это переводы научных трудов того времени. Сейчас принесу еще околонаучные переводы, — сообщила мне вампирша.

Я поблагодарила и с энтузиазмом взялась за первую книгу. Что это перевод с древневампирского, чувствовалось сразу, так же как и отношения автора этого текста к рассматриваемому объекту. Автор был полностью уверен не только в существовании душ, но и в их циклическом перерождении и переселении. В начале своего существования (а точнее на заре появления письменности) вампиры еще не обладали таким колоссальным объемом знаний, да и с людьми, увлеченно продвигающими технику, а вместе с ней и науку, тогда они еще не объединились. Многочисленные заблуждения и наивные суждения встречались сплошь и рядом, что сильно подрывало авторитет автора и снижало ценность текста. Действительно, не более чем легенды. Хотя все эти статьи и книги писались разными вампирами, а смысл примерно везде одинаков. Глупо думать, что они все сговорились. Впрочем, ни в одной книге не было описано ни механизма, ни причин, ни последствий такого поведения душ.

Отложив в сторону очередной научный трактат древности, я с любопытством покосилась на две стопки книг околонаучной тематики. С одной стороны, если уж в научных книгах пишут такой отъявленный бред, то чего ожидать от «окультурно-мистических»? А с другой, быть может, в них написано что-то кардинально другое или же расписано то, что опускается в научных? Я решила все-таки заглянуть туда. Чтобы определиться, стоит ли вообще читать весь этот бред, которого было в два раза больше научной литературы.

Первые же страницы поразили меня своей искренней верой в магию. Заря цивилизации, чудеса природы, однако! Впрочем, вампирская магия — это научно доказанный факт, вот только в самом этом феномене разобраться ученым не удалось. Так что не будем спешить с выводами. Быть может, предки современных вампиров действительно обладали какими-то иными силами? Кто же теперь знает, что было более трех-четырёх тысяч лет назад, а, может быть, и еще больше?

— Я думаю, вам вот это понадобится, — ко мне подошла уже знакомая работница

архива и положила на стол довольно толстый и старый фолиант. — Это справочник по адиар и его переводу на инал. В этих книгах, особенно околонуучных, довольно часто сохранен адиар. Его можно понять, но перевести на современный язык почти невозможно.

— Спасибо большое, — искренне поблагодарила я, с еще большим интересом посматривая на фолиант.

— Приятного чтения, — сказала вампирша, и собралась уйти.

— Скажите, а с какой вероятностью этим легендам можно доверять? — неожиданно даже для самой себя спросила я.

— Все эти легенды — богатейшее наследие вампиров. К сожалению, не все рукописи сохранились и дошли до нас в первоизданном виде. Часть же рукописей сложно понять даже специалистам. На заре мира наша раса была совсем иной, нежели сейчас. Бесспорно, во многом она отставала, но кое в чем осталась непревзойденной до сих пор. Например, в понимании мира. Они жили во времена деяний Создателя, а мы сейчас не помним даже его имени. Где правда, а где ложь? Где заблуждения, а где истина? Никто этого уже не знает и вряд ли когда-либо узнает.

На этом вампирша удалилась, оставив меня в замешательстве. Спросила, называется! Надеялась прояснить ситуацию, а в итоге только еще больше запуталась! Ну, по крайней мере, одно я могу утверждать точно — однозначно считать все это выдумкой нельзя ни в коем случае. Я продолжила чтение. Как ни странно, околонуучная литература мне понравилась больше. Возможно, своей конкретностью. Здесь не было лишней и никому не нужной воды, зато все было расписано предельно понятно и обосновано. Множественные ссылки на магию, особые способности, веление судьбы и дела Создателя, конечно, не добавляли всей этой информации достоверности, но логику не ломали.

Везде писалось про перерождение душ как про обыденное явление. Особенно смелые авторы писали даже о том, что душа, дескать, при перерождении сама выбирает, в кого ей переродиться и проходит испытание, в котором выясняется, заслуживает ли она этого. Забавно. По этой теории, Мента вполне могла вернуться, пройдя испытание и снова родившись человеком, причем выбрала тот же род и тело, максимально похожее на нее. Или же это уже тело принимает тот облик, который хочет душа? Жаль, тут нигде ничего такого не пишут. А вот это уже интересно! Книга по практической магии! Интересно, интересно, что тут такое написано! К тому же, раз мне ее принесли, то в ней что-то должно быть о душах. Я открыла книгу и первое, что бросилось в глаза — множество непереуведенного адиара. Это книгу я буду разбираться очень долго.

Сориентировавшись в оглавлении, я нашла раздел о переселении и перерождении душ. Разницу, впрочем, я пока что так и не уловила, точнее, везде писалось о перерождении. Видимо, слова использовались как синонимы. Старательно прочитав ту же самую информацию о душах, что и в предыдущих книгах, я перешла в собственно практический раздел. Если на предыдущих страницах вкрапления адиара были редкими и легко понимаемым из контекста, то теперь уже инал стал редкостью. Я с разочарованием отодвинула книгу по практической магии подальше, а прямо перед собой положила справочник по адиару и принялась за дело. Перевод заголовков глав занял много времени, но зато я выделила наиболее интересную мне статью о прошлой жизни. С трудом и очень коряво расшифровывая себе древневампирский (я его знала довольно узко и уж точно не в магическом направлении) я постепенно стала понимать, что речь идет о возможности посмотреть свою прошлую жизнь. Это было опасное и малоуодотворное дело, ибо чаще

всего «достучаться» до памяти своей души было очень непросто. Не предусмотрена у души возможность помнить о прошлых жизнях, и мало подробностей хранит она о них. Но ведь попытаться-то можно?

Я принялась расшифровывать загадочные значки с утроенным энтузиазмом. Автор книги рекомендовал перед процедурой обращения к памяти души попробовать разузнать о своих прошлых жизнях иными способами, чтобы хоть приблизительно представлять, что вспоминать. Когда же такая информация будет получена, автор настоятельно рекомендовал как следует ее «пропустить через себя», чтобы она стала «родной». После этого можно было приступать к обряду, который, к слову, был крайне простым. Необходимо было закрыть глаза, представить себе свою прошлую жизнь в мельчайших подробностях (ну, насколько позволяла выясненная информация), ощутить себя там и произнести ритуальную фразу на одном дыхании. В случае благоволения Создателя и соблюдения перечисленных условий вызывающему должно было открыться видение его прошлой жизни. На этом простота заканчивалась, и начинались сложности. Ибо окончательно не раствориться в прошлой жизни и не потерять нынешнюю при таком погружении очень сложно. В конце несколько раз подчеркивалось, что обряд может иметь летальный исход в случае полного растворения.

Я закрыла лицо руками. Верить или нет? Попробовать? Мне не нужно ничего узнавать, входить в образ и прочее. Я уже действительно готова во все это поверить. С другой стороны, если я не Мента, и все это выдумки, то у меня просто ничего не получится. Смогу ли я вернуться, в случае благоприятного исхода? Думаю да, ведь моя прошлая жизнь, если это она, не так уж и сильно отличается от нынешней. Решено, рискну!

Я старательно выучила слова призыва, повторила их несколько раз про себя и приготовилась проводить обряд. Сердце колотилось как бешеное. Так нельзя было начинать. Я сделала пару глубоких вдохов и выдохов для успокоения. Это слишком большая возможность, чтобы я могла ее упустить.

Я должна узнать!

Я поудобнее уселась, закрыла глаза и просто представила, что смотрюсь в зеркало, дорисовала рядом Исиндара и всмотрелась. Выглядит очень реально. Слова древнего заклинания сорвались с моих губ, и такая живая, почти осязаемая картинка пропала. Не получилось? А жаль...

Двери... я протягиваю руку и открываю ее. Я хотела что-то рассказать, чем-то поделиться с отцом. Но в кабинете он был не один! Совещание Смешанного комитета у нас дома? А я и не знала.

— Прощу прощения, — я изящно поклонилась и собралась выйти, но заметила странный взгляд одного из шести вампиров, будто прикованный ко мне. Чего это он? Людей не видел раньше?

Я закрыла за собой дверь, и вокруг все тут же изменилось. Я стою посреди комнаты, рядом в своем любимом кресле сидит отец. Он позвал меня к себе, и я пришла немедленно. Но почему здесь еще и вампир? Это тот же, что так странно смотрел на меня вчера. Если здесь вампир, то зачем здесь я?

Все снова изменилось. Точнее, комната осталась прежней, только отец исчез, а я сидела на диване, напротив сидел все тот же вампир. Отец все объяснил. Он рассказал о делах Смешанного комитета, о необычных особенностях вампиров. Он сказал, что вот этот вампир любит меня своей особой вампирской любовью, которая возможна лишь один раз за всю жизнь. Я не понимала, как такое может быть, но я верила отцу. Он спросил, хотела ли бы я

общаться с этим вампиром, я не была против, поэтому согласилась. Теперь мы были в этой комнате вдвоем. Минуту назад вампир поклялся не прикасаться ко мне без моего согласия. Его звали Исиндар Рануата Ахшао, и он был главой клана Даротан.

Что-то болезненно кольнуло в груди, отчего комната слегка потеряла четкость, но все снова вернулось на свои места.

— Госпожа Аканда, могу я просить вашего разрешения ухаживать за вами? — спросил вампир.

— Разумеется, — не раздумывая, соглашаюсь я. Если бы отец был против, он бы не оставил меня с ним наедине.

Комната исчезла, и замелькали какие-то отрывки. В каждом из них был Исиндар, менялись только места и занятия. Началось все с обычной прогулки, а потом я увидела свою свадьбу. Безмерно счастливый вампир, он теперь мой муж. Но я не хочу быть вампиршей, он не станет меня обращать. Он поклялся моему отцу. Я тоже счастлива, даже очень. Отец одобрил наш брак. И Исиндар замечательный, несмотря на то, что я не люблю его. Лучше его нет на земле, он просто подарок богов. Новый поток отрывков закружился как в хороводе. Я сама не заметила, как полюбила мужа. Полюбила горячо и беззаветно. Я поняла это случайно, одним прекрасным солнечным утром, когда муж крепко спал рядом. Тень тревоги пробежала по лицу. Но я не хотела и не хочу быть вампиршей, тем более сейчас... Бессонные ночи, полные мыслей, множество книг, расстроенный и потерянный Исиндар. Ты не заслужил все это любимый, но я по-другому не могу. Безнадежно поздно... Я постепенно умираю... Ты не заслужил... Видно, я твое проклятье. Но в будущем лучик надежды. Я или не я? Сон ли это или явь? Мои ли желания или возможное будущее? Я должна рискнуть, это мой шанс. Любимый, жди меня!

Исиндар... словно иголки в сердце. Любимый!

Я резко открыла глаза и увидела перед собой книгу.

— Я вернулась? — одними губами спросила я. — Это действительно я? Обряд сработал? Или я окончательно рехнулась? Где найти теперь ответ на этот вопрос?

— Все в порядке? — это была снова та сама вампирша.

— Не знаю... не очень, — честно сказала я. — А у вас случайно нет книг по определению здравости ума?

— Интересную информацию почерпнули из книг? — понимающе улыбнулась вампирша. — Не переживайте, вы в своем уме, просто теперь вы знаете больше, чем вчера.

— Невероятно... — протянула я.

— И тем не менее! Вам что-нибудь еще нужно?

— Нет, спасибо. Я еще немного почитаю и пойду. Я нашла то, что искала.

— Я очень рада.

Она поняла? Или это обычное поведение работников архива? Странная вампирша! Хотя, возможно, она просто много читала, особенно этих необычных древних легенд.

О чем я думаю? Я... Я Мента? Я только что посмотрела свою прошлую жизнь! Причем очень подробно ту ее часть, что относится к Исиндару. Он является связующим звеном прежней жизни и этой. Выходит, я действительно Мента, и действительно снова родилась человеком в том же роду, и снова вышла за Исиндара. Господи! В голове не укладывается. Просто весь мир в одночасье перевернулся! Выходит, Мента не имела никакого понятия о перерождении. Она просто увидела будущее и увидела в нем себя. Она поняла, что может вернуться и подготовила все для этого. Она любила Исиндара, очень любила, только очень

долго не могла понять этого.

Я сидела и думала, думала, думала. Вспоминала открывшееся мне виденье, свою прошлую жизнь, свою нынешнюю жизнь, размышляла об Исиндаре и Менте, то есть мне. Примеряла, подбирала, складывала головоломку. Ничего другого, кроме предложенного пути, у меня не выходило.

— Пора закрываться, — снова эта странная вампирша. — Вы закончили?

— Да-да, конечно, — я поднялась и захлопнула книгу, в которой после обряда не перелистнула ни страницы. — Спасибо вам большое.

Вампирша лишь поклонилась. Я же отправилась к выходу. Исиндар обещал, что встретит меня у входа как раз после закрытия. По мере приближения выхода, я шла все медленнее, нервно теребя в руках сумочку. Что ему сказать? Как смотреть в глаза? Я ведь даже в себе разобраться не могу... Или могу?

Я вышла на крыльцо и увидела своего вампира. Он с кем-то разговаривал. Я посмотрела на него, будто в первый раз. Статный, уверенный в себе мужчина, точно такой же, как и в видении. Ошибки быть не могло. Это мой муж в прошлом и настоящем. Он тем временем заметил меня, собеседник попрощался с ним и ушел. Я сделала неуверенный шаг в сторону вампира. Сейчас он спросит, что сказать? Еще один шаг. Я вернулась к нему, пройдя через смерть. Я смогла, я... Да какая разница, что ему сказать? Я люблю его безумно!

Я сорвалась с места, бегом преодолела разделяющее нас расстояние и крепко обняла его за шею. Чувство из прошлой жизни перешло и в эту, всецело овладев мной. Исиндар... как же долго тебе пришлось меня ждать...

— Любимый, прости, что так долго! — прошептала я.

— Что долго? — удивленно переспросил Исиндар, обнимая меня.

— Заставила долго ждать.

— Да я только что пришел...

— Да нет, не сейчас, — рассмеялась я, отпуская вампира. — А двести лет до того...

— Милисса? — вампир взволнованно заглянул мне в глаза. Он явно боялся верить своим мыслям.

— Я вспомнила. Все вспомнила!

— Все-все?

— Я шла к отцу рассказать о новой прочитанной книге. Он сам дал мне ее, он хотел слышать мое мнение о ней. Но когда я вошла, то в кабинете сидело шестеро людей и шестеро вампиров. Одним из них был ты. Это была наша первая встреча. Ты не отводил с меня глаз...

— Мента...

Вампир провел кончиками пальцев по моей щеке, наклонился и поцеловал нежно и трепетно, как в самый первый раз, еще в прошлой жизни...

Ну что ж, пусть вся романтика осталась в прошлой жизни, но я ведь помню свою свадьбу! А новая жизнь будет долгой, очень долгой и счастливой. Ведь Исиндар рядом!

Больше книг на сайте - Knigolub.net